

Карина Вотсон

ПО ТУ СТОРОНУ ОТ ТЕБЯ

Карина ВотСон

По ту сторону от тебя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23141027
ISBN 9785448376108*

Аннотация

Юную Мию назвали невестой дьявола только потому, что она влюбилась в идеального парня, внезапно появившегося в её жизни после таинственного парада планет. Только легенды гласят, что Он – многовековое зло, дремавшее в недрах земли, предвестник кровавой жатвы и апокалипсиса. Чтобы обрести душевное равновесие и заслужить право на счастье, девушке предстоит раскрыть не одну древнюю тайну, а чтобы помочь возлюбленному избавиться от проклятия, придётся не один раз проверить свою любовь на прочность.

Содержание

Обращение к читателям	5
Благодарности	6
Свет	7
Конец ознакомительного фрагмента.	129

По ту сторону от тебя

Карина ВотСон

© Карина ВотСон, 2017

ISBN 978-5-4483-7610-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателям

Мне очень приятно, что моё произведение привлекло Ваше внимание. Хочется сказать, что автор ни в коем случае не ставил себе за цель оскорбить, унижить или расстроить, кого бы то ни было высказываниями, оборотами речи и комментариями. Строки из песен и цитаты других авторов используются мною только в ознакомительных или увеселительных целях. Все права на персонажей, которые покажутся Вам знакомыми, – принадлежат тем, кому и принадлежали ранее.

Ну что же, на этой оптимистичной ноте, пожалуй, начнём знакомиться ближе. Приятного чтения!

Благодарности

Хочется сказать отдельное спасибо моим музам и помощникам: Людмиле Клименко (художник по росписи) и Сергею Кудрявцеву за монтаж и ретушь.

Свет

В дальнем углу уютного кафе, интерьер которого напоминал египетский стиль, тихо перешёптывались две девушки.

– Хочу вдохнуть хоть каплю свежего воздуха, пока есть свободная минутка, – нервно выдохнула одна из них и сняла с лица бордовую вуаль. – Может, никто и не слышит, о чём мы тут говорим, но мне кажется, что все вокруг ощущают её шуршание.

Как только податливая ткань соскользнула с лица, на щеке появился непослушный, светлый локон с золотым отливом, довольно ярко контрастирующий с бледной кожей.

Чуть припухшие губки, прямой нос, чёрные ресницы – всё в идеальной пропорции обрамлял чёткий нежный овал лица.

На первый взгляд этой хрупкой девушке можно было дать лет 19, но в больших стальных глазах притаилось что-то не соответствующее внешнему возрасту.

Мия тяжело вздохнула и на мгновение прикрыла глаза:

– Как мне надоело вздрагивать от каждого шороха и гадать, чем же закончится для нас вся эта история. Нельзя больше сидеть, сложа руки, – она с укором посмотрела на собеседницу.

Та молча улыбнулась в ответ и развела руками, ведь уже второй день при любой возможности «ненавязчиво» старалась показать как минимум одно из своих достоинств. Порой

даже казалось, что в этом есть какая-то последовательность.

Она была очень похожа на свою подругу, будто «увеличенная копия»: идеально выющиеся белоснежные волосы, большие пухлые губы. И пусть выразительность светло-серых глаз была слегка подчёркнута с помощью макияжа, но пышные формы и плавные изгибы быстро остужали любой интерес к количеству косметики на лице.

Даже имена у девушек были схожими, и мало кто знал, что блондинка своё сменила вскоре после знакомства с Мией. Она тогда без сожаления выразилась так: «Мне не нравится Марта. Майя – ближе по состоянию души. Да и мы с тобой будем словно родные».

И никто не смог бы с ней поспорить или возразить. Для всего мира она была фантомом. Ведь после рождения её бросили у детского дома, и с тех пор девочка была предоставлена сама себе. Ходила где вздумается, делала всё, что в голову взбредёт, и выживала, как могла.

Ещё месяц назад их мог назвать сёстрами любой случайный прохожий без малейшего угрызения совести. Но сейчас со стороны трудно было определить, что скрывалось под одеждой, так как каждая из «близняшек» была одета в костюм восточной танцовщицы. Впрочем, все девушки в рабочее время были очень похожи друг на друга. Единственное, что их хоть немного различало – это глаза, руки, цвет кожи и одежды.

– Хорошо, давай вернёмся к твоей безумной идее... и где,

по-твоему, мы сейчас находимся? – скептически развела руками Майя со своей привычной ироничной улыбкой.

– Да я понятия не имею, – Мия снова небрежно смахнула со щеки навязчивый локон. В голосе звучало отчаяние: – Это может быть Турция, Кипр, или Арабские Эмираты. А может... это Египет? – в словах прозвучала надежда, – или это...

– Ну да, вот мы почти и докопались до самой истины! Можно действовать! Прямо-таки, Гардемарины, вперёд! – блондинка выставила руку впереди себя, словно пыталась проткнуть воображаемого противника таким же воображаемым оружием.

– Брось дурачиться, я серьёзно! – щёки Мии начали покрываться ярким румянцем. – Я не собираюсь тут больше оставаться ни на минуту.

– Ни разу не сомневаюсь. Но к чему такая спешка? Теперь нам уже ничего не грозит, правда? Худшее, что с нами могло произойти – уже произошло. Мы здесь, и, скорее всего, придётся заплатить не совсем так, как ты привыкла! – Майя свободно, даже с вызовом, обвела себя рукой.

– Не оценила! Ты будто издеваешься надо мной! – девушка в бордовом костюме зло воззрилась на собеседницу. Она и сама понимала всю безысходность сложившейся ситуации, но старалась не опускать руки и в любой ситуации пыталась держать всё под контролем. – Нам нужно быть уверенными, а не ошибаться в предположениях «возможного».

– Во всём мире огромное множество разных извращённых почитателей древностей, да и просто извращенцев, – её тайная заговорщица взяла подругу за плечи. – Но, Мия, я всё равно не вижу выхода и устала от одного и того же бессмысленного разговора. Все девушки из кафе избегают разговора с нами, хоть и понимают нас, в этом я уверена. Или ты не видишь таких очевидных истин? А от похитителей вряд ли стоит ждать помощи. Решения просто нет! Возможно, просто ещё рано делать выводы...

– Не думаю! Должен быть выход! Он всегда есть. По сей день «скрытое рабство» распространено во многих странах... – продолжала рассуждать Мия, погружившись в свои мысли.

– Не буду отрицать, что климат подходящий, – закончила за неё нетерпеливая блондинка, даже не пытаясь вслушиваться в разговор. – Но вряд ли это нам поможет, так как *это* пока вся информация, что у нас есть. У нас нет иного выбора. Просто давай будем плыть по течению, уж оно-то нас вынесет куда-нибудь.

– И как мне «плыть», скажи на милость? Я совершенно не понимаю ни то, о чём они говорят, ни что от меня хотят! Ни *где* именно мы, в конце концов, находимся. И уж молчу о том, что нам нужно делать дальше, – девушка с золотистыми локонами произнесла последнюю фразу на одном дыхании и тяжело вздохнула. На глаза наворачивались слёзы безысходности. – Всё как-то неправильно, странно, даже

страшно... – её изящные пальцы затеребили золотистую монетку на лифе.

– Зато я немного понимаю, похоже на арабский язык. Когда-то я отдыхала в Египте с друзьями и познакомилась с одним арабом... так сказать, брала уроки... – Майя окинула хозяйским взглядом кафе.

– Ой, мамочки! У меня начинается истерика. Нет-нет, только не сейчас! – Мия сжала кулаки. – Надо держать себя в руках. А я не знаю, что делать. Я... никогда раньше... не...

Она обхватила ладонями лицо и резко вдохнула воздух, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

– Не попадала в подобные ситуации, – спокойно закончила за неё предложение подруга.

– Да! Нет! – замотала головой девушка и в эмоциональном порыве снова закрыла лицо руками. – Я вообще... не попадала ни в подобные, ни в какие-либо... неприятные ситуации.

– Знаю. Не всё так плохо, дорогая. Ты воспринимаешь всё слишком близко к сердцу. Расслабься, подумай. Нас уже пятый день выпускают из «погреба» (так девушки прозвали помещение, в котором их закрыли с «момента доставки»).

– Но под конвоем! Майя, ты разве не заметила, что за нами постоянно наблюдают? Даже если мы попытаемся добежать до двери, нас непременно схватят раньше, чем мы почувствуем свежий воздух...

– Брось! А куда бежать? – спросила блондинка, разведя

руки в бессильной ярости.

Действительно, куда?

То, что вокруг толпились мусульмане – было уже понятно. Только где именно находились они? Какой город брать за точку отсчёта? Или страну? Континент?

Денег нет, телефоны и паспорта «пропали», да и о местности нет представления. Глупо убежать на улицу и даже не иметь возможности попросить помощи... ведь она уж точно не поймёт их наречия. Да и нет гарантии, что кто-то действительно поможет, или хотя бы захочет помочь.

– Вот влипли, так влипли! А мы могли бы...

– Могли, не могли. Не волнуйся, всё в наших руках, – блондинка небрежно махнула рукой. – Я позабочусь об этом, ты же меня знаешь.

– Я уже ничего не знаю! – но Мия немного лукавила. Она знала подругу. Довольно хорошо. В любой ситуации Майя старалась получить максимум выгоды, и порой казалось, что для неё нет ничего святого.

Видимо, жизнь – действительно хороший учитель, хоть порой отличается особой жестокостью.

Сердце Мии невольно сжалось. А ведь до сих пор на ней не отражалась ни одна затея Майи, пусть порой и шокировали поступки.

– Мне кажется, что им не хватает интриги, а богатое воображение – в избытке, – косо улыбнулась блондинка и, встретив непонимающий взгляд подруги, добавила: – Все эти за-

коны, наряды... при такой-то любви к женщинам.

Как только к ним приближались посторонние, в основном это были посетители заведения – девушки должны были прикрыть лицо – «по закону положено». Вот и сейчас зашуршала вуаль, так как к ним подошёл иностранец. Хотя, Майя немного помедлила... или показалось?

По всем повадкам мужчины было видно – большой начальник, возможно, даже хозяин. Он что-то быстро начал говорить на своём языке, при этом жутко размахивая руками. Вот-вот взлетит, как Карлсон.

Со стороны (если прикрыть уши руками, чтобы не слышать его лепета) это было похоже на комическую сценку из немого кино. Казалось даже забавным. Но вот его серьёзность перешла в ярость, а лицо приобрело багровый цвет, и Мия поняла, что что-то пошло не так в их «планах».

– Пойдём, он говорит, что клиенты нас ждут.

– Хм... – Мия гордо сдвинула плечами и пошла вслед за подругой.

За последнее время можно было насчитать множество комичных ситуаций, если бы только не было всё так грустно.

Когда посетителей было много, то девушки работали в кафе официантками – помощь «сёстрам по несчастью», да и было проще в общей суете прикрывать тылы, когда «наломаешь дров». Но как только общая суета стихала, они возвращались к своим обыденным делам: убрали заведение и мыли посуду. Как объяснил хозяин, из слов Майи: «до тех

пор, пока не поймут хоть примитивные желания клиентов».

Значит, финал всей этой эпопеи не близок для обеих сторон. Ведь на данном этапе общение проходило так: Мии давали в руки поднос с блюдами, пальцем указывали на столик, после чего изображали улыбку на лице и толкали вперёд, что означало «давай, иди».

И уже к середине дня девушка начинала скучать по прежней работе. С посудой было проще: она не ругалась, не толкалась, не обзывалась, а молча лежала и покорно ждала, пока её приведут в порядок.

* * * * *

Был поздний вечер, на улице стемнело и кое-где мелкой россыпью начали появляться одинокие звёзды. В «Саадаке» (так называлось заведение) остался только один столик, но эти весёлые посетители, казалось, не собирались уходить вообще.

По чрезвычайно-любезной манере поведения хозяина было довольно легко определить, что это важные персоны. И Мия, даже можно сказать почувствовала, что это «милое собрание» доставит им ещё немало хлопот. Немного позже. А сейчас всё напоминало шумный улей: девушки-официантки бесполезно суетились вокруг, то и дело только мешая друг другу в своих страстных порывах казаться нужными. Ведь никого из них не спешили отпускать.

Клиентов было вполосину меньше, чем персонала, и, немного понаблюдав со стороны, Мия улучила возможность и скрылась с глаз. Она завернула за угол и забралась на высокий, узкий подоконник в коридорчике рядом с кухней. Тут не было слышно веселья.

В кафе приглушили свет. Теперь её никто не мог видеть, и можно было снять с головы всю эту ненужную ерунду. Стало немного легче.

Отсутствия девушки никто не заметил. Вот оно – долгожданное спокойствие. Наконец-то представилась возможность вдоволь насладиться искусным интерьером.

Красное дерево мягко сочеталось с изображениями фараонов и древними масками на стенах. На высоких подставках по углам стояли изящные фигурки кошек и людей, на полу высились огромные антикварные вазы. А освещение исходило от подобных факелам ламп, размещённых по бокам громадных колонн, подпиравших резной потолок.

Сердце Мии замерло от щемящей и такой дорогой красоты.

– Как здесь красиво, – прошептала она, и лунный лучик, скользнув по стене, засеребрил её волосы.

Девушка с детства мечтала притронуться к древнему таинству этой эпохи, а сейчас как будто перенеслась в те далёкие времена. Она была уверена, что никогда не была здесь. Так почему ей всё казалось таким знакомым, даже родным?

– Мия, хозяин хочет, чтобы ты подошла к их столику.

Девушка вздрогнула от неожиданного появления подруги, но взгляд по-прежнему был туманным, как под гипнозом.

– Я уже договорилась с мистером Паргути, и он согласен отпустить нас, как только мы вернём ему деньги, потраченные на наше содержание. Ему не нужны лишние проблемы, – быстро продолжила Майя: – Просто подыграй мне, так сказать, сделай вид, что во всём соглашаешься со мной. И всё.

Блондинка взяла её за руку и потащила к столику. Мия не сопротивлялась, скорее всего, до неё ещё не совсем дошёл смысл сказанного, или она ещё не вернулась из забытой древней сказки в реальный мир.

А такой ли он реальный, как кажется?

– Ты о чём? – вдруг, словно очнувшись ото сна, произнесла Мия.

Девушки остановились на полпути. Вокруг вихрем закружились пятна света, отбрасываемые на стены кафе, будто кто-то раскрутил огромный зеркальный шар.

Постепенно возвращалось понимание происходящего.

– У них сегодня большой праздник, и не стоит всё портить, – Майя развела руками, словно объясняла очевидное. – Я уже придумала, как нам отсюда выбраться, так что не смей всё испортить какой-нибудь глупой выходкой «а-ля я такая вся правильная». Улыбайся и будь милой. И избавься от несчастного выражения лица, договорились?

– Почти, – невнятно проговорила Мия. – Только как ты себе всё это представляешь? Не понимая, что от меня тре-

буется, не будет ли довольно глупо делать вид, что мне всё ясно? Я даже разговор не смогу поддержать, да и не хочу. И как тебе только в голову...

– Обо всём этом я позабочусь сама. Хочешь, я достану книгу с переводом, если тебе станет легче? А пока понемногу буду переводить, что сама пойму. Можешь вовсе не снимать свою маску Фантомаса, хозяин разрешил. Да расслабься же ты!

Девушки уже подошли к столику, за которым, судя по эмоциям собравшихся, шёл спор. Хмельной шум стихал по мере приближения. Майя что-то проговорила на их языке, после чего все снисходительно кивнули головами, и Мии, конечно же, ничего не оставалось, как почтить всех присутствующих ответным поклоном.

После банального приветствия блондинка сразу же села как можно ближе к хозяину, а свою подругу усадила рядом. И веселье продолжилось с новой силой.

– Они говорят, что сегодня в полночь все планеты станут в один ряд, и луна пропадёт из виду, – прошептала Майя. – Все очень долго этого ждали... или очень редко такое бывает, не пойму точно. Но это должно быть красиво, великолепно... и что-то там ещё. Если не ошибаюсь, кто-то упомянул опасность или угрозу. Вспомнили божество какое-то... о возмездии и наказании...

– Да! История – просто глаз не оторвать, ушей не отвести. В общем, из тебя переводчик, как из меня египетская тан-

цовщица.

– Просто у них довольно-таки разные мнения на этот счёт, – фыркнула Майя в ответ на её реплику и вклинилась в разговор захмелевших мужчин. Она, как и часть девушек, уже не пыталась надеть вуаль, а открыто обращала внимание на свои шикарные преимущества. Возможно, и ей хмель в голову ударил.

Но всё же, как ни странно, осталась парочка официанток, которые сохраняли «робость» в присутствии мужчин. И Мия входила в их число. А всё ради того, чтобы избежать пристального внимания к своей персоне.

Казалось, окружающих это забавляло, и мужчины по очереди вяло пытались снять с неё вуаль. Как-бы играя в кошки-мышки.

– Детский сад просто...

– Расслабься. Я им сказала, что тебе будет непростительно показать лицо, – повернулась к ней Майя, когда резко иссякло всеобщее внимание к этому странному занятию. – Чуть ли не проклятие. Такова твоя религия!

– Поверили? – нервно прошептала Мия, понимая, как глупо звучат «убеждения».

– Ну... – неопределённо помахала рукой подруга.

– Извини, что настаиваю, но мне интересно, о чём шёл разговор. Я хочу знать, с какой стороны может надвигаться угроза, и имею полное право, пока это касается меня.

– А ты не обидишься? – извиняющимся тоном спросила

Мая и невинно улыбнулась.

– Конечно, нет! Наверное... – какая-то часть сознания насторожилась. Сердце замерло от страха.

– Они шутят, что ты ужасно уродлива, если родители так бояться тебя показывать. И это – единственный способ хоть когда-то выдать тебя замуж, – неуверенно, но быстро пробормотала она. – Не обращай внимания. Что взять с пьяных?

– Рабыню замуж выдать? Да они изрядно напились, – напряжение отступило. – Для начала неплохо, правда, немного обидно... значит, не судьба мне здесь встретить своего суженого, – с улыбкой облегчения сказала Мия.

Блондинка неопределённо хмыкнула в ответ:

– А ты прямо вся извелась от поисков!

За столиком, в общем счёте, уже сидело шесть мужчин и восемь девушек. Все мило болтали между собой, и понемногу начала вырисовываться картина, кто с кем проведёт эту ночь.

– Какие же они... страшненькие, – прошептала Мия.

– Девушки?

– Да нет же, девушки ещё ничего, видимо, славянки... эти, красавцы-мужчины, которые с таким пафосом гордо делят нас, как заслуженную добычу.

Подруга громко рассмеялась, что привлекло всеобщее внимание, и ей пришлось объяснить окружающим причину своего внезапного веселья. Лицо покраснелось, голос стал дрожащим. Она запинаясь на каждом слове, а под конец

речь и вовсе оборвалась на полуслове, после чего засмеялись все за столиком, а Мия чуть от страха не провалилась сквозь землю.

– Ты что им перевела наш разговор? – в ужасе прошептала девушка, и глаза её ещё больше приоткрылись.

– Конечно, нет, – отмахнулась подруга и на мгновение задумалась: – Но мне в голову пришло, и ты должна понимать, что это довольно сложно... так выкручиваться в такой шаткой ситуации. Я просто...

– Тогда что же их так рассмешило? – с сомнением прошипела Мия и прищурила глаза, давая понять, что ответа она таки дождётся.

– Не знаю, чувство юмора у них такое, наверное...

– Я всё ещё жду! – Мия нетерпеливо постучала пальцами по столу. И Майя хорошо знала, что просто так не отвертится:

– Не обижайся только, я пыталась спасти ситуацию... Согласись, нелегко играть на два фронта.

– Не создавай таких ситуаций, чтоб не приходилось их потом «спасать», – прошептала девушка, изо всех сил еле сдерживаясь, чтобы не закричать от бессилия. Всё происходящее выглядело настолько глупо, насколько и всё сказанное Майей.

– Я перевела, что ты сказала, что они... красивые.

– И всё?

Блондинка с невинным лицом потрясла головой в знак

подтверждения, но опровергнуть её слова не представлялось возможным.

– Ох, как странно, ну да ладно. Надеюсь, они списали всё это на мою зависть...

Майя пожала плечами.

– Они ещё не говорили, когда нас отпустят спать? – внешне перевела разговор Мия. – А то многим уже очень не терпится...

– Вижу, – блондинка окинула быстрым взглядом всех сидящих за столом, лишь на мгновение остановившись на паре, которая уже еле сдерживалась, чтоб не предаться эротическим фантазиям, не обращая внимания на окружающих. – Тебе тоже хочется?

– Не то слово! – задумчиво вздохнула Мия и подняла глаза на подругу.

Встретив её удивлённый взгляд, девушка попыталась осмыслить, что же такого она сказала или сделала, что вызвала такую реакцию. Но на ум ничего не приходило, как назло.

– Что не так? – голос предательски задрожал, сказывалось постоянное напряжение. Но тут Мия поймала ещё один мимолётный взгляд подруги, обращённый к развязной паре: – Нет, ты что! Я просто устала и хочу уйти. Спать хочу. Одна!

Блондинка на мгновение задумалась и тут же согласилась с какими-то только ей известными выводами:

– Предполагаю, что очень скоро у тебя появится такая возможность, так как в разговоре слышала, что по какому-то

обычаю они должны переспать с женщиной сегодня до полуночи... Это должно им принести долгую половую жизнь, счастье и что-то там ещё хорошее.

– И что, они всё это обсуждают вот так свободно? За столом? При девушках-официантках? – Мия пришла в лёгкое недоумение.

– Да. У них так заведено. И, между прочим, многие девушки не только участвуют в разговоре, но и поддерживают, так сказать, эту грандиозную «традицию».

– Меня тоже пригласили сюда для этого? – шокирующая мысль пришла в голову Мии.

– Нет, конечно! Тебя до сих пор никто не выбрал, потому как считают очень странной. Да и я нервничаю, когда ты теряешься из виду. Хотя, если честно, то могла бы поискать и себе «защитника» в лице кого-нибудь из богатеньких папаш.

– Спасибо, но из этих – не хочу! – Мия притворно надула губы, но тут же стала серьёзной: – А тебя уже выбрали?

– Ну, дорогуша, тут ты не совсем права. Не меня, а я. И себя я не обижу, ты же знаешь. Я выбрала нашего хозяина. Почему бы и нет? Это довольно выгодно мне и приятно ему, но мне тут навязывается тот странный «боров» в углу...

– Я это заметила.

– Он вроде как дядя нашего хозяина, а у мусульман в чести поклоняться старшим. Так что боюсь, что могут возникнуть некоторые... изменения.

Мия непонимающе уставилась на подругу.

– Ладно, для особо одарённых, я тут кое-что услышала... – прошептала Майя так, словно это был огромный секрет, и тут же разговор пошёл по другому руслу: – Не обижайся, если мне опять придётся на тебя «вылить жбан грязи». Не хочу привлекать внимание...

– Хорошо, это не так важно, – согласно кивнула Мия. – Ну, так что случилось?

– Когда мы решали некоторые «рабочие вопросы» в том углу кафе... подошёл этот «боров», и Паргути удалился, а я случайно подслушала их разговор. Они спорили, очень агрессивно. Я частично поняла...

– Ты когда-нибудь дойдёшь до сути? – не выдержала Мия. – Прости, это всё нервы.

– Бывает. В общих чертах я поняла, что этот «дядя» – тот ещё урод. Он угрожал, что разоблачит Джамиля, что испортит ему весь бизнес...

Мия вскинула брови, ведь ситуация до сих пор не прояснилась.

– Ну, толком не знаю, я слышала вот что: «Я могу делать с ней всё, что захочу», «Прости, это уже слишком», «Нет. Пожалуй, в самый раз. Кое-кто может случайно узнать о твоих тёмных делишках в бизнесе», «Это твоих рук дело», «Сможешь доказать? Кафе – твоё! Нелегальные официантки – твои! Самолёт – твой...»

– Что за... – взорвалась Мия.

Но больше разговаривать не представлялось возможным, так как вся шумная толпа понемногу начала делиться на группы и расходиться в разные стороны.

Мия быстро поклонилась всем оставшимся и тут же удалилась, не дожидаясь окончательного «распределения ролей». Именно поэтому и не могла видеть, что её подруга, согласно своему желанию, покинула зал с хозяином. А одинокий «боров», частично разочарованный, поворчав немного про себя, пошёл искать новую жертву.

* * * * *

Мия стояла возле того же окна где уже облюбовала себе место. Тёплый ветер обдувал лицо и трепал локоны. Не хватало только мелкого дождика или брызг от накатившей волны для полного счастья.

Она устало посмотрела на небо. Ночь была на удивление тихая и звёздная. Безумно-огромная полная луна ярко озаряла тёмное небо, и её холодные отблески понемногу стали отражаться на полу и стенах заведения, придавая загадочность и даже немного мистики всему.

Как давно девушка не замечала красоты звёзд и спокойствия ночного неба? Не ощущала лёгкой ночной прохлады.

Ей совершенно не хотелось назад, в душный и зловонный «погреб», поэтому Мия решила спрятаться и остаться под любым предлогом ночевать здесь, в кафе. Пусть на твёрдом

полу. Но всё же это вряд ли сможет омрачить чувство её «свободы».

Барак, где их содержали, был довольно тёмным и неудобным. На деревянные скамейки небрежно были наброшены не первой свежести матрацы, а воздух пах плесенью. Холодные каменные стены ещё больше придавали уныния и напминали мрачное подземелье. Два маленьких окошка размещались высоко под потолком и совершенно не освещали помещение. И вообще «погреб» был похож то ли на бомбоубежище, то ли на склеп.

Порой казалось, что кроме их двоих там проживали ещё какие-то «местные жители», по типу тараканов, мышей и прочей нечисти.

От одного только воспоминания пробежала дрожь.

Девушка снова подняла глаза к небу и попыталась отогнать от себя грустные мысли. Нужно было расслабиться и попытаться по-новому взглянуть на происходящее.

Громадный серебристый глаз своими яркими отблесками из всех сил пытался рассеять, не желавшую так быстро сдаваться, темень, окружавшую его со всех сторон плотным кольцом.

Своеобразная борьба добра и зла, света и тьмы.

Даже звёзды на фоне упрямого светила померкли и застыли, лишь вяло дополняя всю феерию. Как мерцающая пыль, замершая в ожидании какого-то чуда, или в предвкушении чего-то более существенного.

Уже понемногу начиналось затмение, и маленький кусочек луны скрылся в крошечной темноте.

Полного парада планет невооружённым взглядом, конечно же, не было видно, но можно было попытаться себе представить всё магическое очарование этих холодных далёких гигантов, словно по взмаху волшебной палочки, послушно строившихся в ряд. Они медлили, затмевая друг друга величием, красуясь своим величием. А звёзды зорко наблюдали за их послушанием, прячась в далёком галактическом тумане от посторонних глаз.

В немом молчании раздался тихий шорох, и девушка попыталась понять, слышит ли она это на самом деле, или это воображение сыграло с ней злую шутку.

Из глубокого размышления её вывел хмельной голос какого-то мужчины, прозвучавший совсем рядом. Мия вздрогнула. Быстро моргая, она обернулась и пошатнулась, всё ещё ощущая лёгкое головокружение от недавнего волшебства.

Незнакомец оказался тем «боровом», который весь вечер донимал хозяина. Мужчина был слегка озадачен внезапной находкой. Немного помедлил, потом схватив её за руку и что-то быстро говоря, начал тащить девушку к выходу. Она упиралась. Мия сразу же решила, что всеми возможными способами объяснит ему, что не собирается убегать, а просто хочет остаться ночевать здесь и, помахав головой в знак протеста, сложила ладони вместе и поднесла их к голове:

– Спать, – произнесла она твёрдо и чётко. – Я хочу (она

показала пальцем на себя) спать здесь (и снова положила ладони под голову). Так понятно?

Мужчина на мгновение всерьёз задумался, и тут его осенила какая-то мысль. «Боров» глупо оскалился и начал приближаться к девушке, расстёгивая на себе рубашку и что-то довольно бормоча себе под нос.

– Нет, нет! – запротестовала Мия. – Вы меня не поняли, я не хочу... секса, я буду спать! Как тебе ещё объяснить, дурак ты старый? Вот беда!

Девушка снова попыталась растолковать ему, что он может спокойно идти к себе, а она останется тут. Но «боров» не понимал, или не хотел понимать. Тогда Мия, не медля больше ни минуты, взяла его за руку и потянула к выходу:

– Хорошо, уговорил, я пойду в погреб, отведи меня назад. Я хочу спать. Я...

Она не успела договорить, как мужчина сильно схватил её за плечи и грубо прислонил к стене.

Несмотря на своё состояние, он довольно ловко расстегнул пояс на брюках и попытался то же проделать с её одеждой, при этом жадно облизывая все возможные открытые участки тела девушки. Мия старалась вырваться из этих цепких паучьих лап, но ничего не получалось.

Даже нетрезвый и достаточно немолодой мужчина оказался мощным противником.

– Не надо... – простонала девушка.

Запах выпитого и несвежего дыхания смешивался с запа-

хом свежей одежды, дурманя голову. От сильного выделения его слюны и прикосновения потных рук то бросало в жар, то бил озноб. Осознание происходящего приводило в ужас, заставляло цепенеть от страха.

– Только не так... я не хочу так...

Мия вдруг осознала, что даже ради спасения своей жизни не может себя пересилить и отдаться, кому бы то ни было, а тем более этому противному, старому чудовищу. Хотя из слов Майи это было не так уж и сложно.

Раньше и подумать о таком было страшно, а теперь и по-давно.

– Я сказала – *нет!* – собрав последние силы, девушка уда-рила «борова» между ног и, отшвырнув его от себя как мож-но дальше, со всех ног бросилась бежать.

«Нужно бежать! Бежать куда?»

Впрочем, уже было не так важно. Главное – не оставаться на месте, чтоб не попасть в западню.

В общем зале негде было спрятаться, она знала это точно, и единственным выходом девушка посчитала возможность скрыться на кухне, в кладовке или каком-нибудь подсобном помещении.

Слома голову Мия пронеслась мимо мойки и затерялась между кухонными столами, оглядываясь в поисках убежища, но здесь такого не было. Сердце выпрыгивало из груди, в голове молниеносно проносились разные глупые мысли. На глаза уже начали наворачиваться предательские слё-

зы.

«Что будет, если он меня найдёт сегодня... Хорошо, если он сам меня изнасилует. А если отдаст на растерзание всем своим друзьям?! Что значит, хорошо? Это уже будет не хорошо! Он не должен меня найти...»

Мия опустилась на колени и поползла вперёд. Девушку начало подташнивать, в лёгких не хватало воздуха. Вдруг в конце кухни, за разделочным столом, она увидела тёмный проём двери и, не раздумывая ни секунды, бросилась туда.

«Только бы она оказалась открытой...»

И дверь, к её огромному облегчению, была не заперта.

С опустившимся сердцем, увидев краем глаза ненавистную фигуру, девушка немедленно прыгнула в темноту, пытаясь не думать о том, что там её ждёт и есть ли там выход.

Дверь за ней тут же с грохотом захлопнулась. От такой неожиданности Мия на мгновение застыла, пытаясь перевести сбившееся дыхание, в мозгу был полный хаос. От темноты она ослепла, в ушах звенело, от напряжения дрожало всё тело, но лишь быстрые удары её сердца нарушали мрачную тишину.

Как ни странно, но «боров» дальше не стал преследовать её. Выругавшись под дверью, он разочарованно развернулся и пошёл назад, что можно было определить по звукам удалявшихся шагов. Возможно, потеряв надежду поймать её или открыть дверь, а возможно решил поискать другую, более сговорчивую жертву.

Немного постояв, не двигаясь и привыкнув к темноте, Мия осознала, что в центре комнаты тьма чернее, а она стоит на краю этой пропасти. Ещё шаг и всё для неё закончится.

Девушка перевела дыхание и сжала кулаки:

– Пятиться назад – плохая примета. Ни пуха!

Рассмотреть что-то более подробно представлялось возможным лишь на расстоянии вытянутой руки, потому как весь пейзаж разнился лёгкими оттенками чёрного.

Медленно спускаясь по отвесным ступенькам в неизвестность, придерживаясь руками за попадавшиеся каменные выступы, она погружалась в ещё больше сгущающуюся темень, пока ноги не коснулись довольно ровной поверхности. Мия повертела головой, как слепой котёнок. Снова немного свыклась со всепоглощающим безмолвным мраком.

Огромное помещение выглядело недостроенным или даже заброшенным. Дыхание эхом отдавалось от пыльной пустоты. Кромешная тьма, ставшая её союзником во время бегства, сейчас позволяла лишь вместить в сознание тёмные пятна и силуэты, а каменные стены поднимались так высоко, что казалось, они уходят в самую бездну. Но всё же девушка не могла не заметить, что вокруг располагалось несколько огромных колонн или статуй, а под ногами земля была перерыта так, словно тут проводились раскопки.

Она медленно двинулась вперёд.

Сквозь маленькую трещину в стене на одно мгновение пробился тусклый лучик света, и Мия замерла в испуге. Она

вновь стояла на краю чёрной бездны. Тишину разорвал прерывистый вздох.

«Сколько ещё кругов Ада нужно пройти, прежде чем я сорвусь в пропасть?» – мысленно обратилась она к себе и, присев на корточки, попробовала темноту у своих ног.

Почвы не было. Жуткий озноб вдруг пробрал до самых костей, но возвращаться назад желания не возникло.

– Хуже уже не будет... не сегодня...

Мия глубоко вдохнула и сделала крошечный шаг вправо. И так, медленно двигаясь вдоль края чёрной пропасти, она вскоре нашла спасительную тонкую полоску, связывавшую этот берег с чем-то до сих пор не видимым ею.

Немного поколебавшись и набрав в лёгкие побольше воздуха, она сделала шаг в никуда.

Полоска оказалась прочными досками, укреплёнными для перехода на другую сторону комнаты, где высился чёрный силуэт на её пути. Это было что-то похожее на громадный стул.

Вопреки всем законам логики, чем глубже продвигалась Мия к центру комнаты, тем сильнее воздух плотным кольцом сгушался вокруг. Она проваливалась во тьму... всё глубже и глубже. Время остановилось, звуки замерли, как будто это и вовсе было что-то потустороннее.

– Это не мистика. Никаких правил. Я просто перехожу на другую сторону. Я останусь здесь переночевать и всё. Во всём виновато... затмение, – шептала она себе, и даже

обрадовалась такому внезапному объяснению, потому как её медленно начала охватывать паника.

Вокруг стало так темно, что девушка не могла различить пальцев на своей руке, поэтому она опустила на колени и решила прощупать дорогу, чтоб случайно не соскользнуть в пустоту.

«Возможно, там не глубоко, но всегда остаётся шанс что-нибудь себе повредить».

Пошарив немного по сторонам, как нищенка в поисках монеты, Мия с облегчением отметила, что площадь для расположения стала больше и, ощупывая ещё какое-то время всё возле себя, она сделала вывод, что достигла той спасительной призрачной точки.

На удивление, здесь было тепло и довольно уютно.

Мия легла на бок, подтянув к груди коленки, и замерла. Стук сердца понемногу начал затихать, а дыхание стало прерывистым. В сознание ворвалась истерика, которую она сдерживала с момента, когда очнулась в бараке. И почему так бывает? Как только напряжение станет ослабевать – накатывает паника от бессилия вместо утешительного спокойствия.

К горлу безудержным потоком подступали слёзы. И, не в силах больше сдерживаться, девушка разрыдалась. Теперь она могла себе это позволить, ведь вряд ли кто-то додумается искать её здесь. А если и додумается, то не сможет сюда добраться в такой темноте.

Как только поток слёз начал иссякать, в голове заметались

мысли. Они нахлынули с новой силой, сметая всё на своём пути.

– Сейчас я в полной безопасности, – прошептала Мия и сразу же пожалела о своём рациональном мышлении, потому что воображение стало рисовать жуткие картины.

«В безопасности? Как выбраться из этой ситуации с наименьшим ущербом для себя? Что делать дальше? Как попасть домой? Стоит ли рассчитывать на помощь? А от кого собственно? А родители? Они ведь будут волноваться. Как им объяснить своё внезапное исчезновение? Да как хоть связаться, предупредить, что всё хорошо? Хорошо? Как теперь доказать, что я всё-таки могу отвечать за свои поступки?»

И девушка разрыдалась снова. Слезы сами градом лились по щекам. Но не от жалости к себе, а от безысходности. Ей было страшно.

Вот так выглядит паника. Одна на чужбине, никого рядом, кто мог бы оказать хоть какую-то помощь. Подсказать, поддержать, защитить. Нет, она сейчас не думала, что будет завтра, а пыталась понять, что сделала не так в прошлом. Почему оказалась здесь? Ведь за ней никогда раньше не замечалось такого легкомыслия...

Понемногу истерика начала иссякать и её место занимало здоровое мышление: да, она с шестнадцати лет работала, и за три года достигла хороших результатов, но целью её было не заработать деньги, а доказать, что она чего-то стоит.

Чего она стоит теперь? Чего стоит теперь её жизнь?

– Надо всё хорошенько обдумать, успокоиться и завтра начать действовать, – прошептала девушка, пытаясь заглушить своё испуганное подсознание и собраться. Раньше ей это помогало. – Я не могу себе позволить ещё одну ошибку. Я научусь их понимать, я откуплюсь и уеду домой. Никто ничего даже не заподозрит. Майя сказала, что ему нужны деньги – значит, я дам ему их. Но никому впредь не позволю себя обижать. Майя поможет...

«А если нет? „Боров“ хотел её. Она ведь неплохо сегодня устроилась, да и до этого не жаловалась. А все эти безумные разговоры за столом...»

Эта холодная, но довольно реальная мысль больно ужалила девушку в самое сердце, не оставляя ни малейшего шанса на то, чтобы осмыслить суть. Внутри разгорался спор:

«Очевидно, она сильнее, и хорошо контролирует себя. Мои родители любили её, как родную, ни в чём ей не отказывали. Одевали, обували, кормили. Я ни разу не давала ей повода усомниться в моих чувствах к ней. А может, всё было заранее подстроено, и тут они оказались не случайно? Нет, не верю. Мы просто-напросто гуляли...»

Мия впервые с момента появления *здесь* начала вспоминать тот день, когда её жизнь так круто изменилась. Мысли бурлящим потоком лились из глубин сознания, путаясь между собой и мешая построению логической цепочки.

Они хотели просто отдохнуть, расслабиться после скверного рабочего дня. Кафе, посторонние люди, что просят

к ним за столик... Вино, было много вина. Но она отказывалась пить, отказывалась от ухаживаний незнакомцев. Они с Майей всего лишь танцевали, а перед уходом домой всё-таки выпили по бокалу, и... ей стало плохо. Закружилась голова...

Этот странный вкус. В вино явно что-то подмешали, а потом... что было потом? Самолёт?

Самолёт...

Больше ничего она не могла вспомнить, а утром (наверное, это было утро) девушки проснулись в тёмной комнате, где их держали, по меньшей мере, дня два, после чего Мия с главного редактора местной газеты превратилась в нелегальную официантку-посудомойку.

– Как я смогла вляпаться в такую историю? – всхлипнула девушка и отдалась новому потоку истерики: – Как такое могло случиться? За что? Я не хочу быть пешкой в чужой игре, и никогда ею не буду! Наверное...

Рыдания перешли в мрачное молчание, лишь ручьи горячих слёз текли по щекам.

«Ненавижу! Ненавижу всех! Ненавижу себя!»

На какое-то время поток несвязных мыслей в голове остановился, и стало легче. Мия глубоко вдохнула, пытаясь собрать в себе последние силы.

«Да что, чёрт побери, происходит с этим миром?!» – крикнула она в сердцах.

«Так было предначертано».

Эта мысль повергла девушку в шок. Она словно принадлежала кому-то другому, не ей.

«Всё, довольно истерик, нужно мыслить здраво. И мне для начала просто необходимо осознать, что вокруг меня реально, а что – нет... Ох! Но как это сделать, когда я разговариваю сама с собой? И сама с собой начинаю спорить!»

«Всё будет хорошо, верь мне», – вновь раздался в голове отчётливый спокойный «чужой» голос.

«О да! Вера – единственное, что у меня осталось. Только вот Надежда где-то бродит... с Любовью вместе...»

«Будь осторожна в своих желаниях, они имеют свойство исполняться. Нет ничего невозможного. Но лишь понимание происходящего сглаживает все шероховатости жизни...»

«Да как понять-то? Попытка объяснить, что я не хочу в „погреб“ – привела к таким последствиям, что меня чуть... Я и так...»

«Я помогу тебе, только поверь!»

Переживания внезапно отступили, мысли успокоились, как по приказу; пришла уверенность в завтрашнем дне. Девушка лениво потянулась и нащупала руками довольно удобный выступ.

«Как приятно иметь возможность рассчитывать на кого-то в сложной ситуации. Даже если твой „защитник“ – воображаемый персонаж. Нет, довольно слёз и истерик! Я сложу все паззлы и решу эту задачу. Я не сдамся, ведь я не такая слабая, как может показаться... Я выпутаюсь из этой ситуа-

ции. Я это знаю. Просто надо быть осторожнее, умнее».

И уже через минуту Мия устроилась поудобнее, обхватив обеими руками возвышение. Здесь не было страшно, не воняло сыростью, было тихо и спокойно. Очень спокойно. Уютно, как дома...

«Ты справишься, я верю».

«Какой странный сон. Я же сплю?»

«И да, и нет. Но это сейчас не важно».

Мии почудилось, будто кто-то её обернул в крепкие, надёжные объятия. Такие горячие, такие нежные.

«Это точно сон, но такой приятный».

Непонятно откуда вдруг подул лёгкий тёплый ветерок, который поднял в воздух миллионы песчинок. Тьма отступала. Воздух вокруг становился всё более прозрачным, и сквозь тонкую щель в стене вновь пробился хрупкий лучик света, слабо озаривший уже сладко спящую девушку, парящую посреди комнаты в мерцающем облаке.

* * * * *

– Ты где была? – сердито спросила Майя из-за горы посуды. – Ты не ночевала в бараке! Хозяин с самого утра в бешенстве...

– А ты? – вопросом на вопрос ответила девушка. Обида захлестнула Мию с новой силой, несмотря на то, что она пообещала себе больше не поддаваться чувствам. – Я ночевала

здесь, в «Саадаке», и не жалею об этом.

– Вот так просто?! Мне весь вечер пришлось улаживать и угождать, а ты спокойно разгуливаешь на свободе? Надеюсь, оно того стоило... – улыбнулась блондинка.

– Я не разгуливала! У меня были проблемы. Благодаря тебе... из-за этого уroda... – зло подчеркнула Мия.

– Что бы это могло значить? – Майя удивлённо вздёрнула брови.

– Воспринимай, как тебе хочется, – Мия махнула рукой, давая понять, что она не имеет никакого желания продолжать дальше этот бессмысленный разговор.

– Ну уж нет! Бросив обвинение мне в лицо, ты просто обязана объясниться...

– Я тебе ничего не должна! Особенно после вчерашнего. Теперь ты – сама за себя, а я не пропаду...

– Вот как ты заговорила... – блондинка сердито уставилась на неё. – Ты нашла покровителя и теперь не нуждаешься в моей помощи?

– Что? Ты меня подставила! – повысив голос, закончила Мия. – Как ты могла?!

– О чём ты? Я могла?! – Майя гневно сжала кулаки.

– Я полночи пряталась от «борова». Откуда он знал, где меня искать?

– Я не в курсе! Не ясновидящая! Я всю ночь уточняла «условия» нашего освобождения с хозяином и его другом, чтоб тебе не пришлось поступаться своими принципами!

И после всего, что я ради нас сделала, ты мне так платишь? Мне кажется...

– А мне вчера показалось, что ты меня предложила в качестве оплаты... за проживание!

– Что за бред! Я бы никогда так не поступила! – зло прорычала блондинка. – Ты меня знаешь! Это низко даже по моим меркам. Вот-те крест на пузе!

– Ну, если всё так идеально у вас сложилось, так почему хозяин без настроения?

– Ты – причина! «Боров» всё утро твердит о тебе и проклятии, так что рассказывай, что у вас произошло?

– Да ничего! Я спряталась и всё!

– Ладно, тайное всегда становится явным.

Девушки немного помолчали. Злость отступила, уступая место здравым мыслям. Как хорошо, когда есть человек, которому можно верить. А они всё ещё верили друг другу.

– Прости меня, пожалуйста, – Мия закрыла лицо руками. Она знала, что блондинка не врёт, ведь это была самая страшная клятва, на которую она только была способна. – Я так испугалась, что меня покинули последние остатки разума.

– Верю. И надеюсь на взаимность. Теперь закроем тему, – безапелляционно добавила Майя, не желая даже вспоминать о произошедшем, и обняла подругу. – И больше никаких глупых предположений на данные темы. Есть более приятные вещи, о которых можно говорить... Тебе ничуть не ин-

интересно?

– Нет.

– Ну, мне же надо хоть с кем-то поделиться... опытом.

– Как ты открывала границы неизведанного? – иронично улыбнулась в ответ Мия.

– Насчёт свободной любви – не суди меня так строго. Я не давала обет безбрачия и не собираюсь идти в монашки лишь потому, что попала сюда. Но мне здесь уже начинает нравиться... Из них такие любовники получаются!

– Только давай без подробностей. А то мне за тебя стыдно... Я не имела в виду, что стыжусь... тебя, скорее, вместо тебя.

– Максимально кратко! – быстро согласилась с подругой Майя и тут же выложила все подробности прошлой ночи: – Я никогда ещё так не веселилась. Сразу нас было трое: хозяин, я и одна из официанток. А потом пришёл ещё один... Но в итоге нас всё равно осталось трое: я и двое мужчин...

Мия залилась румянцем.

– Извини, меня немного занесло, – но лицо блондинки совершенно не выражало раскаяния. – Просто бывает порой сложно удержаться...

– Очень сильно занесло, – девушка строго посмотрела на свою подругу: – Не спеши пробовать всё и сразу, оставь хоть парочку сюрпризов.

– Да ладно тебе, ты же мне не мама.

– Вот именно, поэтому ты и не наказана за «шалости». Я

понимаю, что это твоя жизнь, и ты можешь её строить так, как нравится тебе, но будь осторожнее, рассудительнее.

– Ты имеешь в виду, чтобы я предохранялась? – удивлённо, но с улыбкой произнесла подруга.

– Ну, что-то типа того... – опять засмушалась Мия и опустила глаза, бессильно махнув рукой. Нравоучения были бесполезны. – Ну и как с тобой можно говорить всерьёз?

– Ладно, мамочка, я буду прилежной ученицей. Обещаю. Но и ты можешь оторваться... если не по полной, то хоть слегка попробовать.

– Нет, спасибо, я могу остаться при своём мнении и делать всё так, как нравится мне. И как я считаю нужным!

– Ладно, забудь, у каждого свои ценности в жизни, – довольно серьёзно заключила Майя.

Гора посуды уже пропала, и девушки спокойно обнялись.

– Так ты расскажешь, как провела ночь?

– Да нечего рассказывать. Убежала, спряталась, утром вернулась на работу. Давай лучше потом, а то хозяин точно нас на части разорвёт. Я его видела краем глаза...

– Не бойся! – криво улыбнулась блондинка. – Джамиль¹ и мухи не обидит. Он очень славный малый. Я вот даже подумываю...

– Уверена? – усмехнулась Мия. – Только перепродаст нас всех в новое рабство?

Подруга подозрительно посмотрела на неё:

¹ Красивый (араб).

– С чего ты это взяла?

– Ну да! По нему ведь не скажешь, – невозмутимо показала девушка в сторону приближавшегося к ним хозяина: – Милый, добрый...

Паргути подошёл к ним с такой скоростью, что девушек обдало ледяным ветром. Он резко остановился и начал переводить безумный взгляд с одной блондинки на другую. Пару раз развёл руки в бессильной ярости. Несколько раз глубоко вдохнул. Казалось, он хотел сказать что-то очень важное, но только отрывал рот как рыба, выброшенная на берег, а с уст слетело всего лишь одно слово: «работать». После чего так же резко развернулся и скрылся из виду.

Девушки в недоумении переглянулись, пожали плечами и снова приступили к своим обыденным обязанностям.

* * * * *

Остаток дня прошёл спокойно, в отличие от первых дней работы девушки в кафе. На удивление, её ни разу за день не толкнули «в нужном направлении», даже не выругали за то, что она, видите ли, что-то перепутала. Порой ей казалось, что она начала понимать, о чём говорят вокруг. Но «настроение» мистера Паргути, мягко говоря, немного пугало. Он целый день старался не попадаться на пути девушки, а только пристально наблюдал издалека, и это дико раздражало.

Уже наступил вечер, и клиенты понемногу расходились по домам.

– Знаешь, несмотря на все странности, мне сегодня тоже очень понравилось, – произнесла Мия, сидя на своём любимом месте – подоконнике.

– Только не говори, что ты уже не планируешь сбежать отсюда при первой возможности, не то моё сердце не выдержит ещё одного безумия за сегодня, – подмигнула Майя.

– Если и дальше так пойдёт, то постараюсь отработать деньги и выкупить у хозяина паспорт... для начала.

– Вот видишь, не всё так плохо. Стоило всего лишь изменить мировоззрение, и жизнь начала налаживаться. Ой, забыла тебе рассказать... вчера, когда мы выходили из кафе, я видела у двери двух здоровяков, охранники или швейцары. Один из них остался на посту, а второй пошёл за нами. Я думала, он тоже захочет поучаствовать но, видимо, у него был другой приказ, – засмеялась Майя. – Представляю, как он глотал слюнки, слушая сквозь двери наши...

Мия опять покраснела до кончиков волос:

– Неужели ты не испытываешь ни капли стыда, рассказывая такое? Я бы на твоём месте провалилась сквозь землю.

– Что естественно – то не без оргазма! – поучительно процитировала подруга, подняв вверх указательный палец. – Тебе было бы приятно, если бы я от тебя всё скрывала? Тем более *там*, не знаю *где*, мы сейчас находимся...

– Ты сама себя слышишь хоть? – искренне засмеялась

Мия. – Мало того, что и так всё «не так-то просто», ещё и ты заворачиваешь такие речи, что любой мозг расплавится.

– В своём глазу бревно не видно? Я хоть ничего не утаиваю...

Мия прищурилась в ожидании объяснения, к чему такой выпад в её сторону. Вот уже минут двадцать прошло, как их никто не беспокоил, и она позволила вольность снять с себя вуаль.

– Ты так и не рассказала мне, как провела вчерашний вечер.

– А я уже было подумала, что твои обвинения имеют какую-то серьёзную подоплёку, – вздохнула с наигранным облегчением девушка и рассказала, упуская мелкие подробности, как прошёл её вечер.

– Нельзя, чтоб ему сошло всё с рук.

– А что мы сможем сделать? У них свои законы. И хорошо, что всё так хорошо закончилось. Без последствий.

– Надо хорошенько подумать. Женский мозг – штука хитрая, а месть – опасная...

– Хорошо, подумаем позже. Сменим тему?

– Давай. Ты рассмотрела место, куда тебя занесло?

– Конечно, только утром. Я спала на коленях громадной статуи фараона, – внутри от этого воспоминания начало разливаться приятное тепло, и Мия улыбнулась. – Представь себе: в высоту она не меньше пяти метров, наверное, даже больше. И как только я не свалилась в пропасть...

– Ой, как смешно, чуть не свалилась... – подначила блондинка.

– Я не смеюсь. Но если ты не видишь разницы между смехом и улыбкой – ничем не могу помочь! Вообще-то мне стало совсем не по себе.

– А ты говорила, ничего интересного. Кому как...

– Как там красиво! – с воодушевлением залепетала Мия. – Я думаю, что это второй зал кафе пристраивают, точнее сказать, выкапывают. Для особых клиентов... Но поработали они над интерьером шикарно! Всё как настоящее. Представь огромный зал, по центру которого на постаменте стоит, то есть сидит, фараон. На голове золотой Урей², в одной руке он держит скипетр власти, а в другой – какой-то амулет. Я просто не настолько сильна в мифологии, чтоб более подробно описать увиденное мною... Пол весь, конечно, перерыл, и яма, выкопанная в два яруса, очень глубока, но что только не сделаешь ради привлечения клиентов. А возле входа – две статуи. Одна из них принадлежит Анубису, это я знаю точно, вторая – вроде как Сету... и повсюду разбросано много статуэток какого-то мерзкого крылатого монстра, возможно демона...

– А кости у тебя не ломит после такой «бурной» ночи?

– Нет, как ни странно. Знаешь, я давно так крепко не спала... – задумчиво произнесла Мия. – Я отдохнула. В го-

² У египтян означает королевское величие, силу, свет, силы жизни и смерти, способность править, уничтожение врагов.

лове как будто прояснилось, и на душе такое спокойствие, умиротворение... сложно передать словами. А ещё, только не смейся, у меня такое странное чувство, словно всё вокруг изменилось...

– Когда хорошо поспишь, и не такое может померещиться, – решила подколоть подруга от всей души. – Как по мне, то ты и сама изменилась. Стала увереннее в себе, что ли. Ну да ладно, надо...

– И долго ещё вы тут будете бездельничать?! – раздался за спиной знакомый голос. – Кто работать за вас будет?

Девушки вздрогнули и обернулись. Рядом с ними стоял хозяин. Лицо его было бордового цвета, а глаз подёргивался.

– Считайте, что сегодня вы вообще не выходили на работу. Это понятно? – он обращался к блондинке.

– Но мы честно отрабатываем деньги, а не пытаемся тихо сбежать, – старалась возразить Майя, а подруга впервые забыла даже закрыть лицо от неожиданности. – Мы стараемся...

– А вы хоть понимаете, сколько мне должны? Вам годами придётся носить еду для клиентов. Вы – мои рабыни, и я теперь могу делать с вами всё, что посчитаю нужным...

– Но пупсик, – Майя сложила губки бантиком и потрепала его за подбородок. – Ты же обещал мне, помнишь? Женщина с мужчиной всегда смогут договориться... Ведь, правда?

Паргути открыл рот и уставился на неё ошеломлёнными глазами. После недолгого молчания он выдавил из себя пару

слов:

– Вечером у меня! – и развернувшись, ушёл на кухню, окинув злобным взглядом Мию.

– Ну, вот и славно! – проговорила Майя. – Теперь этот дурачок ещё долго не сможет внятно говорить.

– Он знает наш язык? – пролепетала Мия, разговаривая сама с собой. – Так почему он до сих пор это скрывал?

– Нет, конечно. С чего ты взяла? – похлопала её по плечу блондинка. – Дорогая, ты в порядке? Ты бледная какая-то стала.

– Я понимаю его...

– В смысле?

– Он ругался, что мы не работаем, а потом... согласился встретиться с тобой вечером... Так ведь?

– Ну, – кивнула Майя. – И что тут удивительного?

– Я его понимала! Я понимала, о чём вы говорите... Без перевода! Дословно!

– Вот теперь ты меня пугаешь. С другой стороны, такие примитивные желания можно угадать и по эмоциям, без знания всех языков мира. Ты же слышала о мимике, флюидах там всяких? Нельзя за одну ночь понять язык, на котором ты никогда не разговаривала раньше... Или ты бредишь?

– Согласна, это звучит глупо, – быстро сдалась Мия, опёршись спиной о стену. – И страшно...

– Именно. И выглядит не лучше. Но меня больше беспокоит то, как Паргути на тебя пялился.

– Влюбился, – хмыкнула Мия. За последнее время удивляться приходилось не раз.

– Подловила... – задумчиво протянула блондинка. – Но, боюсь, тут надо копнуть поглубже...

* * * * *

Через пару часов заведение опустело, и девушки начали убирать. А после уборки Майя стала собираться к вечернему свиданию.

– Я так понимаю, что ты не пойдёшь?

– Я? Нет, спасибо. Меня ведь не приглашали на праздник.

– Сходить за приглашением? – подмигнула блондинка.

– Я тебя убью! Пойми, я не хочу без любви. Считаю это моим маленьким «но». Жаль, что тебе запретить не смогу, или смогу?

Подруга отрицательно помахала головой.

– Может, как-нибудь выкрутимся без всего этого? Он весь такой... неприглядный... старый даже.

– Ну, не такой уже и старый. Просто мужчина в самом расцвете сил.

– Ага, председатель клуба «кому до пенсии дожить бы».

– Да нет же, ему нет ещё и сорока.

– Всё равно, как по мне он слишком стар.

– Ничего ты не понимаешь! Молодые – горячие, но несдержанные и глупые, а взрослые – более опытные и по-

кладистые. С ними в постели интересней, да и в жизни надёжней. И он мне нравится...

– Только не надо о постели, а то меня стошнит, – скривилась Мия, давая понять, что эта тема – табу.

– Какие мы нежные! Ну да, я ведь совсем забыла о твоём единичном опыте... Может ещё с кем-нибудь пора попробовать? А то так до самой старости и будешь молиться на свою первую несчастную любовь. Можешь даже ничего не делать, просто расслабься и получай удовольствие...

– Фи, какая ты всё-таки грубая, – капризно сморщила носик Мия. – Да, я не спешу набираться любовного опыта, но это ещё не значит, что я совсем уж не заинтересована. Может, я ещё до сих пор переживаю бурю эмоций. Хотя тебе этого не понять, ты же всегда любила максимально пополнять багаж знаний.

– Я не имела в виду, что ты фригидна... – небрежно развела руками Майя. – Знаю, я неисправима, но, сколько можно ждать принца? У того цвет глаз не такой, у этого прыщ на носу...

– Но я действительно не хочу обычного примитивного трения тел. Для этого есть масса иных способов. Мне нужно что-то большее. Я хочу летать в облаках, находясь рядом с тем человеком, которого выберет моё сердце, к которому потянется душа. Млеть от одного прикосновения сильных, нежных рук, страстных губ. Тонуть в омуте любимых глаз, ощущать дрожь, уловив всего лишь его мимолётное дыха-

ние на своей коже... Сгорать от желания самой прикоснуться к любимому человеку.

– Если бы я тебя не знала раньше, то подумала бы, что это упрёк от существа с иной планеты, – покачала пальцем подруга. – Ты – убеждённый романтик! Ну и что тебе дал в жизни этот обет безбрачия? Я – не безгрешна, но, по крайней мере, честна перед собой: никому не изменяю, никого не обманываю напрасными надеждами, у меня постоянные партнёры не меньше месяца держаться. И я не хватаюсь за первого встречного, чтоб промучиться с ним всю оставшуюся жизнь. А когда найду того единственного и неповторимого, то точно буду уверена, что это именно он. И уж точно не буду жалеть о прожитых, возможно впустую, годах.

– Порой я завидую твоей убеждённости. Даже как-то пыталась поступать подобно тебе, но не смогла. Не моё это, не могу я так. Может, как говорят, «я воспитана по-другому», или у меня иное восприятие мира. Но я тоже не хочу в горячке бросаться, как ты говоришь, «на первого встречного»... но и не могу я без любви пойти на такие отношения.

– А тебя никто и не заставляет. Я сама могу.

– Даже не знаю, что сказать. Я бы, наверное, сделала какую-то глупость, не будь тебя рядом. Я бы убила себя, или, скорее всего *его*, но не позволила бы против своего желания...

– Тебе ещё просто многое недоступно. Подрастёшь – поймёшь. Не всё так кристально чисто, как тебе кажется на пер-

вый взгляд. Мир не идеален, а принцы – давно вымерли, как динозавры. Ну ладно, мне пора собираться, может, удастся извлечь из этого ещё какую-то пользу. А может...

– Что может? – недоумевая, взглянула на неё Мия.

– А ты думаешь, я бесплатно достанусь ему? Пусть попрыгает передо мной на задних лапках. Поухаживает немного. Я ведь тоже не робот. А если будет себя плохо вести, то не получит и половины того, что я могу ему предложить. В общем, посмотрю по обстоятельствам.

– Ну, ты и даёшь.

– Нет, я беру, если дают. Когда знаешь, в какую сторону повернуть золотой ключик, то порой даже и спать не приходится с ними. В общем, это целая наука, расскажу при возможности.

– Не надо, пожалуй...

– Пора уже закрываться, – раздался за спиной голос хозяйина, прерывая их откровенную беседу.

– Никак не привыкну к его жуткой манере подкрадываться, – усмехнулась блондинка.

– Если вы уже закончили уборку, то я вас жду, – произнёс он, сердито пялясь на Мию.

– А ты убеждала нас всех, что она не красавица, – за спиной Джамиля показался «боров», и вся весёлость быстро сошла на нет.

– Нет, дорогуша, это вы сделали такой вывод, а я просто не стала вас убеждать в обратном, – прощепетала сладко

блондинка и подмигнула ему: – Не надо путать мягкое с тёплым, это разные вещи.

– Но сегодня всё будет по-другому. Правда, ведь? Вы обе нужны своему хозяину.

– Медвежонок мой... мы так не договаривались, – воспротивилась блондинка и обратила к Паргути молящий взгляд, а он лишь опустил глаза: – Она не может, это против её религии, или ты забыл? Ты же знаешь, нельзя гневить бога.

– Вот только не надо мне рассказывать сказки! – вспенился «боров».

Они говорили так, словно Мии здесь не было.

– Убеди её, объясни хорошенько, что она должна делать...

– С какого перепуга? – повысила голос Майя. – У нас есть хозяин.

– И он не будет против, если мы с твоей подругой немного развлечёмся.

Джамиль сразу отводил взгляд, потом невнятно пробормотал:

– Если она не согласится, то два дня без еды и воды просидит в подвале вместе со своей религией. И это только начало, – потом повернулся к дяде и добавил: – Послушай, ты же сам знаешь, что это неправильно. Не гневи усопших. А если она та самая?

– Я не вижу знаков! – взмахнул руками «боров» и обернулся к Майе: – Переводи ей.

Блондинка повернулась к подруге, и хотела было ей объ-

яснить суть происходящего, как Мия её прервала:

– Я прекрасно всё поняла. Мой ответ – нет! – вспыхнула девушка. В душе было такое чувство, словно всё тело лизали языки пламени. Гордость? Злость? – Просто переводи ему слово в слово: начнём с того, что он будет последним мужчиной на земле, с которым я соглашусь, хоть, когда-бы то ни было, переспать. Пусть за огромную сумму денег. За золотые горы. Если ему будет легче, то он может разорвать меня на клочки, но я даже ради принципа буду против.

Глаза горели огнём, на щеках проступил яркий румянец, а от гневного взмаха головы золотистые локоны взметнулись ввысь:

– Но если он оставит меня в покое, то я обещаю, что верну им все деньги, которые на меня потратили, с лихвой... Будем друзьями, или как?

Майя стояла с открытым ртом. Багровое лицо хозяина стало белым, как мел. Даже «боров» слегка потерял свою уверенность.

– Так и переводи, ничего не приукрашивая!

– Зачем? Ты и так всё популярно объяснила, – ошеломлённо прошептала блондинка и залилась громким смехом. Видимо, сказалось и на ней нервное напряжение. – Бедная овечка, кто бы мог подумать, что ты их язык знаешь лучше, чем я.

Теперь пришёл черёд Мии удивляться:

– Как? Я всю эту тираду произнесла на арабском? Но я

ведь совсем не знаю этот язык...

– Наверное, выучила за ночь. Посмотри на них, они сейчас сознание потеряют от...

– Ах ты, ничтожное создание! – первым пришёл в себя дядя. Он со злости ударил девушку по лицу. – Да как ты смеешь так разговаривать с мужчиной?

– К сожалению, я здесь ни одного не вижу! – тут же резко парировала Мия и с размаха отвесила ответное «приветствие».

Вокруг столпилась масса любопытных. На это стоило посмотреть.

– Джамиль! – только и смог выдавить «боров». Всё лицо покрылось багровыми пятнами и стало ясно: он никак не ожидал такого подвоха. – Я просто требую уважения!

– Охрана! – голос Паргути срывался, а руки дрожали, как от лихорадки. – Ох... охрана!

– Видимо «вечер эротических фантазий» придётся отложить в долгий ящик, – нервно хихикнула Майя.

– Выпороть их, обеих! – вскричал хозяин, к которому, наконец вернулся дар речи. – И на два дня запереть без провизии...

Блондинок тут же схватили непонятно откуда взявшиеся два здоровенных араба, и, оставляя синяки на плечах, с силой вытолкали во двор.

Так девушки впервые увидели окружающую местность.

Солнце уже почти село, и сумерки не позволяли рассмотреть, что располагается вдали, но небольшой дворик, окружённый высоким забором из кирпича, чередующегося с проёмами из арок, было видно ещё прилично. Каждая колонна (возможно из-за сгущавшейся темноты) напоминала Мии гигантов в безобразных масках из племени каннибалов, которыми пугают детей в детстве. А узкий проход, соединявший полукруглый дворик с площадкой перед кафе, охраняло два громадных, и даже величественных изваяния фараонов.

Тёплый ветер лениво поднимал в воздух песчинки, немного разбавляя горячий дневной воздух. Птицы смолкли.

Девушек подвели к трём огромным деревянным столбам с цепями, прикреплёнными по центру каждого из них. Столбы располагались прямо посередине пустынного двора, нарушая мирную гармонию своим присутствием.

— Здесь, видимо, и проводят занимательные экскурсии, — процитировала блондинка, всё ещё не веря в происходящее. — В древности к таким столбам привязывали «плохих» жён, чтобы показать своё превосходство над слабым полом. Но уже пару столетий никто этим не занимается, потому что это запрещено законом. Хотя, многое тут не поддаётся рациональной классификации.

– Сейчас нам, видимо, представится случай проверить это на себе, – язвительно прокомментировала Мия, – но буду рада, если это окажется обычным муляжом, так, чтобы пугать детей и наивных туристов...

– Привязывайте их и можете быть свободны. Я сам сегодня накажу мятежников, – как всегда со спины появился хозяин. Он был бледен, словно увидел привидение, а в глазах не отражалось ни капли уверенности.

В глубине сознания прозвучал тревожный сигнал, словно предупреждение об опасности. Игры закончились. Всё это происходит на самом деле.

Но механизм уже был запущен.

Со скоростью дикой кошки и такой же грацией Мия вернулась из рук «охранника» и бросилась к Паргути:

– Пошутили и хватит! Чего вы хотите от нас?

– Это вовсе не шутка, грязная женщина. А мои желания тебе известны, только ты не хочешь их исполнять, – сразу же прорезал тишину язвительный голосок «борова», а самодовольная улыбка разбила последнюю надежду на чудесное спасение.

– Вы не можете её наказать, она не виновата в том, что не смогла меня уговорить. Я сама могу ответить за свои слова и поступки, – перебила его Мия.

Девушек прислонили к столбам.

– Здесь мне решать, кто заслуживает наказания. Если она не может справиться с поставленной задачей – это и её ви-

на тоже. Но ты продолжаешь и дальше гневить меня. Тебе недостаточно того, что ты уже натворила?

Мия дала слабину, и этот стервятник её почувствовал.

– Это запрещено законом, – попыталась воззвать к совести девушка. – Вы не можете нарушить...

– А я и не нарушаю. Кто из вас моя жена? – он оглянулся по сторонам и засмеялся. Девушек уже привязывали, не забываясь, чтобы сделать это более бережно и аккуратно. – Никто? Отлично, ведь вы – мои рабыни.

– Мы работаем на вашего племянника, – уточнила Мия, всё ещё надеясь на то, что он блефует. – Мы усвоили урок. Вам удалось нас напугать. Но если вы сейчас воплотите свои больные фантазии – то можете потерять деньги, которые мы могли бы для вас заработать, будь вы немного... сдержаннее. Пусть каждый делает то, что у него лучше всего получается.

– Не смеши меня, женщина! Да я не знаю, что у вас вообще получается, от вас одни убытки, вы ленивы и не способны исполнить элементарные вещи... А ты вообще не смеешь даже поднимать голову, не то что говорить в присутствии мужчин. А будешь дальше спорить со мной – вместо десяти плетей получишь двадцать.

– Я и так могу получить двадцать, только за неё, мазохист ты хренов, – Мия посмотрела в бледное лицо подруги. Состояние той было близкое к обмороку. – И *ваше* самолюбие потешится и не пострадает невинный человек.

На мгновение «боров» задумался, что-то рассчитывая

в уме. Потом внимательно оценил обеих девушек, посмотрел на своего молчаливого племянника и в конечном итоге решил:

– Что скажешь, Джамиль? Она либо сумасшедшая совсем, либо всё ещё верит в сказки?!

– Не верю! Просто знаю, что этого Майя не переживёт, – зло, но максимально тихо прошептала Мия, словно пытаюсь набраться сил. Она тяжело вздохнула, боясь представить, чем всё это может для неё закончиться: – Язык мой – враг мой, как и говорили. Ну, хоть одно доброе дело... за сомнения в твоей верности.

– Отвяжите эту! – голос Паргути был полон отчаяния, а в безумных глазах отражалось такое раскаяние, что сложно описать. Но он не возразил дяде, а только ткнул дрожащим пальцем в Мию: – А этой – к десяти плетям добавьте всего лишь пять за её глупость. Пусть видит, что мы тоже порой можем быть милосердными.

– Спасибо, ты же знаешь, как я боюсь физической боли, я в долгу не останусь, – только и успела одними губами прошептать блондинка, прежде чем её отстегнули от столба и толкнули к хозяину.

«Боров» был в бешенстве, но не стал открыто возражать, а лишь наклонился к Мии и злобно прошептал:

– Я не забываю обид, и ты ещё поплатишься...

– Не сомневаюсь даже.

Он сдёрнул вуаль с девушки и проговорил в полный голос:

– И добавьте ещё пять плетей за нанесение личного оскорбления мне. И ещё столько же – за нарушение правил, установленных хозяином, – спокойно распорядился он и собрался уходить, потеряв всякий интерес. Но тут вспомнив что-то важное, остановился на полпути: – Только форму снимите с неё, она слишком дорого стоит...

Мия стиснула зубы так, что раздался скрежет. «Боров» лишь зло расхохотался, но посчитав, что может ещё больше отыграться, добавил:

– Ты можешь одеть вот это, – и он, сняв с себя рубашку, бросил её охранникам, желая ещё больше унижить девушку: – Помогите ей, если она не сможет справиться сама.

– Благодарствую за такое одолжение, но я уж как-нибудь обойдусь без посторонней помощи, – огрызнулась Мия, пока её отвязывали.

Брезгливо взяв рубашку из рук охранников, ухмыляющихся во весь рот, она непроизвольно поморщилась. Запах от неё исходил довольно несвежий, но выбор был невелик:

– Я верну вам костюм, как только они отвернутся... И стоит ли обратить внимание, что одежду можно было дать и почище, раз уж такая пьянка пошла?

– Если не хочешь одевать то, что дают – твоё право, – с открытой издёвкой произнёс «боров», – просто форму верни. Уверен, что твоё нижнее бельё, если такое имеется, доставит всем присутствующим неопишуемый восторг.

Как жаль, что прошла эпоха рыцарей. Никто и не думал

строить из себя скромников и даже не попытался отвернуться. Наоборот, мужчины начали проявлять излишний интерес ко всему происходящему. Уже и девушки-официантки начали выглядывать в окна «Саадака».

Мия решилась. Стиснув зубы, она повернулась к ним спиной и начала быстро переодеваться. Пока вновь не сменились правила этой безумной игры.

* * * * *

Солнце коснулось горизонта в тот момент, когда Майя с хозяином скрылись за дверью «Саадака». А девушка, снова обременённая железными оковами, прислонилась лбом к раскалённому столбу и, закрыв глаза, попыталась сохранить остатки гордости. Дыхание от страха участилось, а в голове беспорядочно путались мысли:

«Лучше уж плети, чем моральные обиды или раны на сердце, – убеждала себя Мия. – Я выдержу. Ну, предупреждали же, что у меня слишком длинный язык...»

Плеть засвистела в воздухе, и резкий щелчок разорвал тишину прежде, чем отдаться адской болью в спине. Мия стиснула зубы и тихо застонала, у неё было такое чувство, словно кожа на спине лопнула в том месте, где прикоснулось это гибкое и безразличное к страданиям других творение человеческих рук. Снова щелчок – и зубы закрипели друг о друга. В ушах зашумело, подкосились ноги.

«Ещё один... И это только третий», – мысленно пронеслось в голове – а по щекам уже покатались слёзы, и в глазах потемнело.

Наверное, солнце совсем село, или она переоценила свои силы и сейчас просто потеряет сознание... Но тогда она совершенно не будет чувствовать боли. Значит, так будет лучше, ведь ещё так много осталось... так много...

Дыхание сбилось. Звон в ушах был настолько сильным, что складывалось впечатление ирреальности. Внезапно по всему телу пробежал озноб, а лёгкие наполнились прохладой.

Тихо всхлипнув и запрокинув голову вверх, она готовилась к неизбежному будущему. Все мышцы ныли от напряжения, но напрасно Мия ожидала – четвёртого удара не последовало.

Настойчивый порыв ветра заставил её локоны разметаться в разные стороны, в то же время бережно осушая капельки слёз на щеках. Боль внезапно отступила.

Девушка медленно открыла глаза, но сразу не смогла понять, что происходит. Возможно, затуманенное сознание уже играло с ней в свои игры, делая всё вокруг похожим на сон.

Мрачный небосвод внезапно озарился цепью молний. Холодные языки поглотили столб, к которому её привязали. Раздалось тихое шипение, и цепи, сковывавшие руки, разомкнулись, будто испуганные змеи. Лёгким пеплом они таяли

в воздухе, а столб начал медленно клониться к земле. Небо мгновенно затянуло чёрными тучами. Воздух стал густым и вязким, казалось, весь наэлектризовался, пропуская сквозь свою плотность мелкие разряды, вспыхивавшие то тут, то там, словно искры от множества бенгальских огней. Паучьи-ми лапами к земле спускались огромные воронки, поднимая вверх всё, что попадалось у них на пути.

Всё происходило так быстро, и в то же время так медленно, что Мия могла бы написать картину этого внезапного безумия.

Девушка ошарашенно стояла посреди всего этого хаоса. Её волосы развевались на ветру, а рубашка, окрашенная кровавыми потёками, только плотнее облегала стройную фигуру, вымаливая прощение за боль. Невидящими глазами Мия уставилась в пустоту, ни разу не моргнув, словно боясь пропустить что-то важное. Если бы на дворе был век инквизиции – её немедленно сожгли бы на костре, как ведьму.

Ещё два столба рухнули на землю. А вокруг стало так холодно, что девушку до костей пробрал озноб, а лёгкие извергли облачко призрачного пара. Угрожающая расправой стихия медленно роняла на землю заледенелые слёзы.

Безучастно Мия осмотрела двор ещё раз – охранников нигде не было. Она снова выдохнула клуб пара и вздрогнула. Её столб лежал на земле, похожий на обгорелое полено, а ураган, взявшийся неизвестно откуда, так же непредсказуемо затихал. Уже не было ни молний, ни града. Небо светлело, а пе-

сок возвращался на своё место.

Мия в немом оцепенении смотрела на столб и понимала, что совсем скоро она окажется рядом с ним, на земле. Глаза медленно закрывались, и девушка почувствовала, что падает, но это происходило совсем не так как раньше. Всё было так медленно и изящно, словно она вовсе не падала, а просто плыла по воздуху.

Ей не было страшно, там, куда она направлялась, было уютно и спокойно, там её ждали.

– Как странно...

* * * * *

Открыв глаза, Мия медленно осмотрелась по сторонам. Пыльные стены, глубокие рвы. Она снова была в огромном зале на руках у статуи. Сквозь трещину в стене пробивался золотистый лучик, и в его свете кружилось облако песчинок.

«Как я здесь оказалась?» – пронеслось в мозгу, но как она не пыталась вспомнить, ей это не удалось. Последнее, что стало ей доступно из памяти, это то, как она падает в обморок. На удивление ни спина, ни другие части тела совсем не болели, и девушка чувствовала себя превосходно.

– Глупый сон? Вряд ли, ведь я в чужой рубашке, значит, нет повода сломя голову бежать навстречу новым неприятностям.

Сладко потянувшись, Мия поднялась во весь рост и с ин-

тересом повертела головой по сторонам, осматривая помещение с высоты.

Зал покорял своей простотой: ничего лишнего, лишь каменные плитки, уложенные друг на друга, возвышались в качестве стен до самого потолка. Покрытые пёстрой росписью, они несли в себе тайну происшедшего. Интерьер украшало только несколько громадных статуй богов и те же мелкие демоны. Всё было, как и прежде. И в то же время что-то изменилось.

Девушка медленно повернулась к изваянию и замерла, впервые так близко всматриваясь в красивое лицо. Её охватило странное чувство, словно они уже были знакомы, будто знали друг друга давным-давно. Приятное тепло разлилось по всему телу, обжигая кожу и заставляя сердце биться чаще. Оно было похоже на искреннюю дружбу, полное доверие... Но было и что-то ещё, чего Мия не могла понять.

– Ты был знатным вельможей, это точно, – Мия быстрым взглядом окинула богатые убранства, едва прикрывавшие сильные плечи и мускулистый торс, и вновь вернулась к милым чертам. – Но вот интересно, насколько «честно» каменных дел мастер смог повторить твой портрет?

Девушка, почувствовав внезапное притяжение, осторожно коснулась рукой его щеки:

– Если он ничего не приукрасил, то я бы даже могла в тебя влюбиться. Скорее всего, влюбилась бы, будь я в то время рядом.

Она слегка улыбнулась, представив себе всю нелепость ситуации. Он жил задолго до её появления на свет, и вероятность их встречи была полным абсурдом. Как и её красноречивые монологи. Но сейчас ей было всё равно. Мия тяжело вздохнула, а рука подсознательно погладила рельеф плеча и опустилась на твёрдую грудь. Внезапно её лицо стало серьёзным, потому что на какое-то мгновение ей показалось, что статуя вот-вот оживёт и, расправив широкие плечи, разорвёт пелену своего долгого сна.

Может, такое впечатление сложилось от того, что автор вложил всю душу в своё творение? А когда творец не жалел сил, то его изваяние было сродни живому.

– Мне, наверное, уже пора, – Мия, привстав на цыпочки, слегка коснулась холодной щеки губами. – Может, это покажется странным, но рядом с тобой я чувствую себя в полной безопасности. Я давно не ощущала такого спокойствия на душе. Спасибо за то, что приютил. Ты мой безмолвный ангел-хранитель, мой бескорыстный герой.

Девушка с лёгкостью пробежала по навесному мосту из досок и аккуратно спустилась по земляным ступеням к подножию статуи. Медленно обошла сидящего во всём своём величии мужчину, слегка касаясь чуть растрескавшегося камня рукой. Потом подняла голову вверх и, пристально вглядываясь в молчаливый облик, восхищённо прошептала:

– Вот это масштаб! Вот это шедевр! Даже дух захватывает. Никаких стыков, просто идеально. У твоего скульптора были

золотые руки! – Мия чётко осознавала, что ей пора уходить, но какая-то невидимая сила словно удерживала её на месте. Сердце билось размеренно, глаза затуманились от восхищения. Кончики пальцев немного покалывало, словно электрический разряд исходил от статуи фараона. – Кто ты? Точнее, кем же ты был при жизни? Я ведь вижу, ты иной. Ты, наверное, был завидным женихом в своё время. Хотя, если вспомнить типаж лиц и хрупкость тел в вашу эпоху, уверена, что смотрелся немного... экзотично.

Она ещё раз пристально всмотрелась в немое каменное лицо и задумалась, ведь его вряд ли можно было назвать мужчиной. Скорее юношей...

По телу пробежала приятная дрожь, и Мию вновь посетило чувство, что девушка здесь не одна. Значит, ей становилось всё хуже и хуже. А если предположить, что последние события – лишь сон, то почему тогда здесь кажется всё знакомым? Или здесь есть связь? Сон во сне?

– Вот и приехали, – снова огорчённо произнесла девушка, понимая, что мысли её путаются, как никогда раньше. – Мне кажется или вокруг на самом деле происходят странные вещи? Я так долго пыталась доверять только себе, находя массу причин, чтобы не полагаться на других, что стала сомневаться во всём. Ты действительно был фараоном, или это шутка более современного творца? Или я просто не хочу принять тот факт, что всё это на самом деле происходит со мной? По правде говоря, мне бы стоило сомневать-

ся в твоей подлинности: мужественные черты лица, крепкое телосложение – это всё не присуще мужчинам вашей эпохи. Но я почему-то искренне верю, что ты настоящий. Ведь во все времена встречались «исключения из правил». И это логично.

Мия понимала, что должна поскорее уйти, пока окончательно не потеряла рассудок, но не могла сдвинуться с места. На мгновение ей показалось, что она видит полупрозрачные нити, которые связывают её с этим каменным изваянием. Время будто остановилось, позволяя что-то понять, или запутаться во всём окончательно.

– А ты знаешь, что я странным образом начала понимать язык, который никогда до этого даже не слышала? – обратилась она к сидящему юноше, понимая, что биение её сердца заглушает произнесённые слова. – Наверное, нет, потому что статуя – это просто неодушевлённый... – окончание фразы прошептала она совсем тихо, не смея вслух произнести последнее слово, и опустила глаза вниз.

Под ногами, на постаменте были выгравированы символы, которые, скорее всего, должны были раскрыть тайну скульптора.

«Если я так легко смогла понимать язык, то кто знает, возможно, я смогу прочесть то, что после себя оставил мастер», – подумала девушка, отвлекаясь от безумного потока мыслей, и склонилась ниже, чтобы очистить надписи от покрывавшего их слоя песка и мусора.

«Наши слёзы подобны стихиям:

Гнев – вдруг станет огнём,

Истина – скорее, станет дождём,

Искренность – снова станет землёй,

Боль – конечно, станет грозой».

– Похоже на головоломку для назойливых туристов, но довольно красиво, можно сказать, романтично, – снова тихо прошептала девушка, приложив пальцы к губам. – Так вы выражали свою скорбь? Кто-то так сильно любил тебя? Или эти слова имеют совсем иной смысл?

«Даже если один раз из тысячи наступит пробуждение, тебя постигнет боль существования,

Трижды ты увидишь ясный глаз истины».

Очистив от мусора следующую запись, Мии на какой-то миг показалось, что она была нанесена другим человеком. Более изящный, словно женский почерк.

«Ты не прощён, и будешь погребён навеки в пустоту,

И лишь кровь поможет приступить запретную черту,

Её последняя капля станет предвестником вечности,

Без этого не будет жизни, не будет смерти, не будет страсти, есть ничто, и будет только пустота бесконечная».

– Такое мог написать только лишь сумасшедший, который очень боялся твоего возвращения из загробного мира. Даже не знаю, этот стих больше похож на издевательство. Мне жаль, очень жаль, вы так искренне верили, что в любом случае наступит возрождение. Но тебе, наверное, было уже всё

равно, и вряд ли ты знал о том, что написали на твоей усыпальнице.

Девушка замолчала, задумавшись над судьбой совершенно незнакомого ей юноши. Тяжело вздохнув, она продолжила разговаривать сама с собой:

– Я точно схожу с ума, но сил нет остановиться. Это так заманчиво. За тысячелетия своего существования ты мог собрать немалый опыт. Если бы ты только мог говорить... И почему меня всегда так манит неизвестность? – Мия вновь улыбнулась тому, что впервые в жизни видела запретную грань, но желала продолжать нарушать все существующие правила. – Ты убивал детей, или жена жреца была к тебе равнодушна? За что тебя проклинали? С другой стороны, разве для того, чтобы кого-то возненавидеть, нужен существенный повод?

Девушка, немного помолчав, попыталась свести свой разговор с фараоном на тихое молчаливое течение мыслей.

«Да, с тех пор мало что считается новым. Если бы ты только знал, что и в наше время ничего не изменилось. История пишется так, как будет угодно богатому заказчику, а беспочвенные обвинения – лучший способ избавиться от лишнего человека. Скорее всего, и при твоей короткой жизни тебе спокойно дышать не давали. Но так хотелось бы узнать, что нужно было сделать, чтоб заслужить такое».

Мия беззаботно прислонилась спиной к ногам статуи и грустно улыбнулась новой мысли.

«Видел бы меня кто-нибудь, как я разговариваю сама с собой. Меня и до того считали не совсем нормальной... или совсем не нормальной. Ох, ладно о грустном».

Девушка приступила к следующей надписи:

– Боль разочарования – принесёт пробуждение,

Надежда – даст силу,

Энергия – вернёт материальное тело,

Истинная вера – заменит душевное спокойствие,

Сомнение и страх – пробудят тёмную сторону сознания,

Осознанная жертва искренних чувств станет избавлением от вечной жажды,

Истинная любовь – жизнь.

* * * * *

Только Мия открыла дверь, ведущую в кухню, чтобы вернуться в кафе, как сразу натолкнулась на перепуганную до смерти подругу:

– Мия, дорогая моя, как ты? Что с тобой случилось?

– Даже не знаю, что сказать, – оторопело отозвалась девушка и прищурилась. – Я точно не помню. Что ты тут делаешь?

– Я искала тебя. Подумала, что ты можешь быть здесь, и не ошиблась, как видишь. Я так переживала за тебя.

– Давно ты стоишь под дверью?

– Наверное. Я пыталась открыть её и, хотя на ней нет ни

единого замка, она всё равно не поддалась. Потом я услышала какой-то шум... Ты в порядке?

– Да, вроде бы. Просто мне трудно понять, что произошло на самом деле, а что – нет. А ты как?

– Я? Ты что издеваешься? Не меня же били плетью. Вчера такое вокруг творилось... Я всю ночь не могла уснуть, поэтому и пришла сюда, – быстро заговорила блондинка. – У нас сегодня выходной, так что идём, я должна знать всё.

Майя схватила девушку за руку и направилась к выходу. Они без видимых проблем пересекли зал и вышли во двор кафе. Подойдя к высокой стене, ограждающей дворик, Майя ловко проскользнула в одну из арок, утаскивая за собой подругу. И Мия даже опомниться не успела, как перед ней уже высилось двухэтажное кирпичное здание.

– Нам теперь сюда. Это наш дом, хотя Джамиль ещё не догадывается ни о чём. Но зачем одному мужику всё это? – обернувшись к подруге, она улыбнулась: – И это только начало.

Девушки прошли по длинному тёмному коридору и вышли в светлую комнату.

– Это наша гостиная, комнаты находятся дальше по коридору. Конечно, не хватает женской заботы, но это – небо и земля по сравнению с тем, где мы жили раньше. Я взяла на себя смелость расположиться только в одной из них. Чтобы мы были вместе, как и раньше, – Майя весело щебетала, не обращая внимания на оторопелую подругу. Мия впервые

видела её такой разговорчивой «не по делу».

Они вошли в «свою» комнату, выдержанную в бежевых тонах. За огромным окном на всю стену открывался прекрасный пейзаж. Вдоль стен, напротив друг друга стояли две кровати. По центру располагался журнальный столик, а кроме этого в комнате ещё было два шкафа, полки с книгами и обеденный стол. Здесь даже был телевизор и холодильник.

– И чему или кому мы обязаны такими «хоромами»? – подозрительно прищурившись, спросила Мия: – Ты добилась своего?

– Скорее всего – тебе. Ты не согласишься, что вчера было... У Джамиля была истерика. Но сразу расскажи, что произошло с тобой.

Девушка за пару минут поведала подруге о происшедшем, так как, собственно, и рассказывать-то было нечего. А Майя, внимательно выслушав, призадумалась:

– Всё равно не понимаю. Ты не помнишь, как оказалась в том зале? И совсем ничего не заметила странного?

– Я потеряла сознание. И что, по-твоему, я должна была увидеть такого «странного», когда за последнее время одно сумасшествие вокруг?

– О! Странностей в жизни много, но такое тут случилось впервые, это точно! – возбуждённо воскликнула блондинка. – Ты должна мне показать спину. Раны нужно обработать, чтоб не попала инфекция. У тебя вся рубашка в крови.

Сев на постель спиной к подруге, Мия расстегнула пуго-

вицы и спустила одежду на талию. Блондинка ахнула и провела рукой по её спине:

– Теперь я понимаю смысл фразы «в рубашке родился» – на тебе нет ни царапинки, ни синячка даже!

Мия, ловко завернув руку за спину, провела ею по телу. Действительно, не чувствуется ни единого шрама и ничего не болит. Обе девушки на мгновение замолчали.

– Я никак не могу этого объяснить, – нарушила тишину Мия. – Рассказывай лучше, что вчера показалось тебе странным.

– Ну, если по порядку, то, как только меня увели, странным стало всё. В нависшей тишине я услышала первый удар плети, а на небе стали сгущаться неизвестно откуда взявшиеся тучи, и ветер поднялся такой, что в окнах стали лопаться стёкла. Началась гроза, которую вряд ли когда-нибудь виделось местное население. Гром гремел с такой силой, что содрогалась вся мебель. По всему району пропал свет, деревья выворачивало с корнями и поднимало в воздух с такой лёгкостью, словно это были перья. Все железные предметы намагнитились, и даже было видно, как между ними пролетали разряды... Потом прибежали эти два палача и сбивчиво пытались объяснить, что ты ведьма. Что ты сняла цепи и вызвала молнию, которая их чуть не убила, но погибла при этом сама, – подруга громко сглотнула и продолжила рассказ: – Я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке, но во дворе было пусто, лишь стоял жуткий погром. Но это ещё не всё. Ко-

гда я вернулась назад, в кафе все бегали, словно обезумевшие, вся мебель взмыла в воздух и кружилась в безумном танце. Тебя никто не видел, часть девушек убежала, а часть истошно рыдала, а когда хозяин, чтобы хоть как-то утешиться, пришёл ко мне весь побитый... знаешь, как он мне всё это объяснил? Сказал, что случайно упал! Но я и сама всё видела! Хиросима отдыхает просто!

На некоторое время она замолчала, наполняя лёгкие достаточным количеством кислорода, чтобы продолжить своё повествование:

– Нас прервал «боров», который в истерике пытался объяснить, что нечистая сила нас всех прокляла. Лишь спустя минут двадцать, когда я в этой суматохе поняла, что происходит и пробралась к окну, мне удалось увидеть, как место нашего заключения загорелось. Потом я своими глазами видела, как крыша «погреба» обвалилась внутрь, словно её за-тягивала под землю невидимая воронка. Но и это был не предел! Пока мы стояли на улице и смотрели на это жалкое пепелище – пошёл снег, смешивавшийся с заледенелыми каплями дождя! Здесь снег никогда не падал! Да ещё и такой крупный...

– И что, никто не может дать никаких разумных объяснений? – перебила её Мия. – Не может здесь идти снег и мебель летать сама потому, что...

– К сожалению! Обратней и зомби я не видела. Но всё же придерживаюсь мнения, что всё случилось неспроста... тут

точно замешано что-то сверхъестественное, – блондинка засмеялась. – Если у тебя появился тайный покровитель, то он может всё!

– Не говори глупостей! Гарри Поттер – тоже фантазия. Хотя, есть предположение, что это всё сделала я сама. Я же теперь ведьма.

– Смешно! Но есть вещи, которые неподвластны логике! – надулась блондинка. – Думаешь, я была не в себе?

– Нет, извини. Просто всё это так... – задумчиво протянула Мия, – неправдоподобно. Кошмар какой-то. Но ведь не мог один и тот же сон присниться сразу всем? Или... Есть два способа сойти с ума. Верить в то, что мистика – это тоже реальность и находить её признаки везде. Или всё отрицать: и очевидное, и вероятное.

– Ты это к чему? – непонимающе уставилась на неё блондинка.

– Да так, задумалась о внезапном понимании чужого языка. Я сегодня прочла надписи на постаменте, там, в большом зале. Даже если язык можно выучить, прислушиваясь к разговорам, то правописание...

– Стоп! Говори помедленнее.

Их разговор прервал звук разбившегося стекла. Обе быстро повернулись к источнику шума. В открытых дверях стоял белый как смерть хозяин, у ног которого валялась разбитая бутылка.

«Вот опять, – пронеслось в голове Мии, – хоть дверь-то

можно было закрыть? Не в первый раз он так тихо подкрадывается», – она быстро накинула рубашку на плечи и в ожидании замерла.

– Дорогой, тебя разве не учили стучаться? – поднялась ему на встречу Майя.

– Она жива? – тихо промямлил Паргути.

– Как видишь, а ты что так распереживался?

Мия тоже поднялась и направилась к ним, но остановилась на половине пути.

– Пусть не подходит ко мне! – застонал он. – Это всё из-за неё...

– Ну что ты, в самом деле, как маленький! Магия бывает только в сказках. Если будешь послушным мальчиком, то никто тебя не накажет.

Она повернулась к Мии, и та кивнула в знак согласия.

– Она не улетела на метле, а просто ночевала в недостроенном зале. Никакой фантастики.

После воспоминания о «большом зале» Джамиля передёрнуло.

– Я слышал, что ты прочла надписи? – тихим, севшим голосом обратился он к Мии.

– Мне так показалось.

Он обошёл блондинку и присел на край кровати:

– Ты не могла этого сделать. Я не смог этого сделать, мой отец не смог, даже дед мой. Это послание от далёких предков. Это страшное проклятие! – процитировал он чётко по-

следнюю фразу и поднял палец вверх, при этом наклонившись в сторону девушки.

По комнате сразу разошёлся запах спиртного.

– Дорогой, тебе пора пойти к себе. Если захочешь – я приду, чтобы рассказать тебе на ночь сказку, – сладко запела Майя. – У нас тут девичник. Да и не мешало бы тебе проспаться.

Девушка взяла его за руки и поманила к двери. Хозяин даже не сопротивлялся, а послушно шёл за ней, как робот:

– Мне срочно нужно уехать. Ненадолго. Это плохой знак. Очень плохой, – только и смог выговорить оторопелый мужчина.

– Хорошо, милый, ты не переживай так сильно, – остановившись в дверном проёме, девушка помахала ему рукой и закрыла перед ним дверь, не дождавшись даже, пока он уйдёт. – Ну а теперь быстро рассказывай, что ты там прочла. А я постараюсь у него выпытать хоть что-то, пока он не уехал... или не протрезвел. Сейчас он поведает всё, что знает. Может хоть что-то прояснится.

– Не думаю, что это того стоит, хоть идея весьма заманчива. Обычного проклятья, о котором столько слухов ходит, там не было, только странные предсказания, – чётко произнесла Мия. – Они «проклинали» всех неугодных в те далёкие времена, которых боялись. Или людей, сотворивших что-то страшное. Но я не верю, что настолько «плохому» человеку, могли воздвигнуть и оставить невредимой такую

величественную статую. Думаю, что он просто перешёл кому-то дорогу.

– И это всё? – Майя нахмурилась. – Что же тогда так испугало хозяина?

– Да нет. В стихах ещё упоминалось что-то о четырёх стихиях, а ещё... шарада какая-то. Что-то о возможности воскрешения и дальнейшем существовании. Если я правильно поняла. Но прогноз сам по себе мне показался не особо утешительным.

– Ладно, давай позавтракаем, и ты расскажешь то, о чём ещё забыла упомянуть, а потом я пойду немного поиграю в шпионов, – нетерпеливо произнесла блондинка. – Что-то здесь не то. Не могли же такие глупости расстроить бедного Паргути...

* * * * *

Девушки подошли к столику для персонала – завтрак на две персоны был готов, и никто даже не попытался к нему прикоснуться.

– Тебе не кажется всё это странным? – спросила Мия, осматриваясь по сторонам. – Как будто они встречают дорогих гостей, хотя недавно считали нас рабынями.

– После вчерашнего погрома и всего того бреда, что нёс хозяин? – хмыкнула блондинка. – Нет. Я удивлена, что за нами не прислали сопровождение с фанфарами и не поют ди-

фирамбы. Ты бы это слышала, у Паргути вчера было такое настроение... Не знаю, правда, чем это всё вызвано, но обязательно попытаюсь узнать.

– Что он говорил? – нетерпеливо перебила Мия.

– Да просто бред. Он вернулся, десять египетских казней, настал апокалипсис... Но потом успокоил себя мыслью, что ты ведьма.

– Неужели вы удивлены? – мимо проскользнула одна из обслуживающих девушек. – Это действительно для вас. Может, и мне подскажите, как добиться такого ошеломляющего успеха за столь короткий промежуток времени?

– Согласна, мы все с детства знаем о страшных проклятиях, которые постигают тех, кто потревожит забвенные захоронения. Но ведь это же не раскопки гробницы... – произнесла блондинка, присаживаясь за столик, совершенно проигнорировав выпад и беря в руки бутерброд.

Всё выглядело довольно аппетитно, но есть Мии почему-то не хотелось. Она устала от странных событий, которые происходили вокруг с момента их заключения, которым не могла найти подтверждения или опровержения. Она так устала от сумасшедших предположений, устала от глупых мыслей, которые вновь бессвязно метались в голове, что, не успев допить свой чай, почувствовала лёгкое головокружение. Девушка поднесла руки к вискам и немного сжала голову.

– Тебе плохо? – тут же спросила подруга.

– Даже не знаю. Просто состояние немного странное. Мне кажется, что я словно под куполом. И как-то... – она пошатнулась назад, – наверное, надо выйти на воздух... душно...

Обе девушки поднялись и направились к выходу.

– Ты просто от вчерашнего происшествия ещё не отошла. Надо было больше внимания уделить тебе, а я... – блондинка немного сбилась с мысли, переступая порог и попадая под яркие лучи солнца. – Знаешь, а я тоже себя как-то странно чувствую... может мы что-то не то съели?

На улице их тут же встретили трое мужчин, двое из которых, скорее всего, работали на хозяина. А возглавлял весь отряд всеми любимый «боров», одетый во всё чёрное и со странным рисунком на груди. На его губах играла кривая ухмылка, и нервно подёргивался глаз.

Ещё шаг и в глазах всё поплыло, в ушах поднялся звон, и мир окутала тьма. А двое арабов выступили навстречу и поймали уже почти бездыханные тела.

* * * * *

На окраине небольшого живописного поселения, уютно устроившегося в долине, стоял маленький каменный домик. Он располагался спиной ко всем близлежащим строениям, отчего фасад выходил на довольно большое тёмное и тихое озеро. Вдали виднелись холмистые дюны, слегка подёрнутые серой дымкой – милый оазис из зелени и неровностей зем-

ной поверхности.

Огромное, лимонного цвета небесное светило близилось к закату и бросало на всё окружающее таинственные отблески. В округе было затишье, как перед страшной бурей: пальмы стояли, не шевелясь, будто пытались тайно подслушать какой-то важный разговор, птицы умолкли и попрятались, на улицах не было ни души.

Солнце, спустившись немного ниже, стало алым, но тут же закат на глазах сменился на багряный и следом превратился в кроваво-красный. Дома, деревья и даже воздух приобрели оттенок, которого можно добиться, если посмотреть на всё через окрашенное в красный цвет стекло. Ни единый звук не нарушал нависшую тяжёлым камнем тишину, и казалось, что от страха и ожидания неизбежного само небо прижалось к земле.

Вдруг небосвод озарился цепью огромных, ветвистых молний. Гнетущее, призрачное безмолвие нарушил внезапный удар грома, потрясший всю округу. Спустя мгновение всё снова вспыхнуло миллионами холодных огней, а земля вздрогнула от очередного оглушительного раската.

Перепуганные люди начали выбегать на улицы, не понимая, что происходит, и замирали, не смея глаз отвести от буйства стихии. Они вздрагивали и суеились, не зная, что делать – зрелище было страшным, но великолепным по своей природе.

Вокруг поднялся безумный ветер, отчего миллиарды пес-

чинок в сумасшедшем танце закружились в воздухе. Пальмы агрессивно раскачивались, громко стеля на бурю и касаясь листьями земли, словно кланяясь. С безумной скоростью по небу мчались облака.

Три лодки, привязанные на берегу водоёма, поднялись в воздух, переплетая между собой цепи. Они поднимались всё выше и выше, сплетаясь в косу, а потом резко с грохотом упали вниз, как надоевшие игрушки, брошенные привередливым ребёнком.

Вода в озере начала пузыриться, словно это был не водоём, а огромный кипящий котёл. Небо пронзила очередная громадная молния, которой не хватило всего небесного пространства, и она длинными языками жадно коснулась земли. За ней последовал ещё более оглушающий раскат грома. Стёкла в окнах прилегающих домов дрожали, стонали стены, по улицам пригибались к земле фонари, будто притягиваясь к огромному невидимому магниту, а вода «вскипала» ещё сильнее, отчего по поверхности стали подниматься огромные волны.

Все события сменяли друг друга с такой скоростью, что сложно было предположить, что случится в следующий момент. Но всё выглядело настолько ошеломляюще и невероятно, что хотелось увидеть финал.

Грозная волна, образовавшаяся в центре озера, высотой в многоэтажное здание, неотвратно ринулась на берег. Она безжалостно поглотила постройку целиком, с силой ударяясь

о стены и смывая всё на своём пути.

Вода отступила.

Все стёкла с треском вылетели из окон, как по взмаху волшебной палочки, окропив землю мелкими, переливающимися осколками, а по углам дома в одно мгновение образовались чёрные смерчи.

Молнии одна за другой прорезали небеса, а земля содрогалась и стонала от ужаса. Порывистый ветер завывал так, что в жилах стыла кровь. Он стenal, словно раненый зверь. Но порой в жестоких и холодных порывах можно было почувствовать безумную боль, будто последний дикий стон об утрате. Словно чей-то голос. Кто-то кричал, молил, рыдал...

– Мама, – сквозь бурю раздался писклявый голосок девочки, которая прижималась к одной из женщин, наблюдавших за происходящим. – Мама, он плачет. Ему больно...

– Кто плачет, Абаль³? – голос женщины дрожал от страха, но любопытство не давало сдвинуться с места.

– Тот человек, – и малышка указала пальцем на дом.

– Не выдумывай, я там никого не вижу.

– Нет, мамочка, он там. Смотри, сейчас он поднял руки к небу. Он очень огорчён, потому что у него забрали самое дорогое.

При этих словах начался внезапный ливень. Огромные капли дождя частыми потоками хлынули на алую землю,

³ Дикая роза (араб).

но песок вокруг дома всё так же кружился, словно бросая вызов всем законам физики.

– Вот видишь, – тихонько подёргав маму за полы юбки, прошептала девочка. – Я же говорила, что он плачет. Это его слёзы.

– Это всё твои фантазии! – серьёзно произнесла мама, хватая дочь за руку и пытаясь укрыться от капель. – Я всё папе расскажу, если ты не прекратишь свои вымыслы...

Люди понемногу засуетились, ища убежище, но, так нигде и не успев укрыться, замирали на месте: сразу со всех сторон, невзирая на ливень, дом весь вспыхнул, как сухое сено. Из него в тот же миг выскочили два перепуганных насмерть человека и бросились бежать в разные стороны. В одно мгновение черепичная крыша ярко озарилась ослепительным огнём и осыпалась на землю мелким пеплом, так и не обрушившись внутрь.

На фоне пылающего пламени, окутанный облаком мрака, возник высокий тёмный силуэт мужчины, застывшего в отчаянии. Длинные смоляные волосы и такого же цвета плащ до колена трепетали на ветру. Ни один мускул не дрогнул на красивом мужественном лице, и только яркие огненные языки отражались в тёмных, бездонных глазах.

Бесстрашно шагнув через порог, он сразу же был поглощён адским пламенем, и уже никто не надеялся на счастливый исход. Но когда он появился снова в поле зрения – на руках бережно держал бледное хрупкое создание.

Мужчина, не замечая никого вокруг, не спеша удалялся от дома в сторону озера, с каждым его шагом все стихии равномерно успокаивались: огонь замирал, дождь прекращался, песок, кружащий по воздуху, медленно опускался на землю.

Ошеломлённые зрители, прикованные любопытством к своим местам, стояли, боясь пошевелиться. Мужчина, ни на кого не обращая внимания, скрылся в сгустившейся лишь вокруг него тьме. А в прощальном раскате молнии, озарившей небо, можно было увидеть, как он бережно опустился на землю одним коленом и склонился над своей белокурой ношей.

Стихающий ветер разнёс по округе нежный шёпот:

– Я с тобой, любимая. Я твой навеки.

Но, казалось, этих слов никто не слышал, кроме одной девочки, которая снова подёргала маму за одежду и тихо прошептала:

– Это её он так долго искал. И нашёл. Можем идти домой, всё уже закончилось.

Раската грома не последовало. Всё вдруг внезапно стихло. Немая темень понемногу растекалась по округе, скрывая все тайны за своей плотной завесой.

Люди почти на ощупь, потихоньку начали разбредаться по домам. А мрачный незнакомец, стоя на коленях и бережно склонившись над лежавшей без памяти девушкой, осторожно развязывал ей руки:

– Никогда и никто больше не причинит тебе вред, я обе-

щаю. Я всегда буду рядом, что бы ни случилось. Ты теперь моя, и никто не сможет тебя отнять.

Он склонился ещё ниже и прикоснулся губами к бледному лбу, затем к холодным губам:

– Я согласен все дары мира положить к твоим ногам, я отдам за тебя свою жизнь, если так будет нужно, только живи...

Призрачная темень медленно обволакивала потрясённую недавними разрушениями деревушку, скрывала безразличные звёзды, и уже спустя пару мгновений совершенно ничего не было видно. Непроглядная мгла поглотила всё вокруг.

* * * * *

– Ну и сон, – прошептала Мия и медленно открыла глаза. Но в тот же момент испуганно вскочила, так как над ней, склонившись, стояла подруга и с опаской наблюдала.

– Как ты?

– Нормально, вроде. А что случилось? – Мия, недоумевая, уставилась на блондинку.

– Ты разве ничего не помнишь?

– Ну, когда это закончится? А что я должна помнить? – медленно приходя в ярость и театрально закатив глаза, спросила девушка. – Ты же знаешь, что я ненавижу, когда ты так делаешь. Или говори – или молчи.

– Тихо, тихо, – поспешила успокоить её подруга. – Это не так-то просто рассказать. Я и сама не всё понимаю...

и не всё помню.

Блондинка присела рядом на кровать и, взяв подругу за руки, начала рассказывать, что ей было известно.

– Меня украли?

– Что-то вроде того. Когда я пришла в себя...

– А когда это случилось? – перебила её Мия.

– Где-то к обеду. Только сутки назад.

– А почему я тогда ничего не помню? Если у меня весь день прошёл так, словно его и не было? – задумчиво произнесла девушка, нервно рассматривая ноющие руки. Внезапно на глаза попались три тёмных пятна на уровне локтя.

– Наверное, это и есть ответ, – Майя притронулась к маленьким точкам, как от иглы. – Медики хреновы. Если он приложил к этому руки, я его убью, – сердито произнесла блондинка. – Но он так клялся и божился... Да и все подтверждают, что Паргути не было здесь, когда всё происходило. И он не знал, что тут случилось в его отсутствие. А когда вернулся, мы начали тебя искать. А потом, потом ему кто-то позвонил, они резко говорили и довольно скоро мы собрались ехать за город. Я поехала с ними. Уже стемнело, и мы долго не могли тебя найти... – быстро лепетала Майя.

– Но ведь нашли, я так понимаю. Где я была на этот раз?

– В небольшом поселении, километров за сто отсюда. На берегу бывшего озера. Паргути так нервничал, я думала, что он поднимет все войска страны на твои поиски. Местные были в панике и рассказывали разный бред, о том, что ты –

невеста Дьявола, а я... я, кажется, видела...

– Что ты видела? – с нетерпеливым интересом переспросила Мия, чуть не расплакавшись от того, что никак не может понять, что происходит в последнее время.

– Когда мы подошли к одному разрушенному дому, к тому, где тебя скрывали прихвостни «борова», я первая тебя заметила, точнее, вас. Вас было двое. Он... какой-то мужчина, сидел на земле и держал тебя на руках. Мне показалось, что он с тобой говорил... и так осторожно гладил по волосам.

– Ты же говорила, что было темно. Возможно, тебе всё это только показалось?

– Не совсем. Темень окутывала лишь вас двоих, как защитное кольцо. А так всё было обычно. Довольно неплохо видно... рассвет ведь наступал.

– Даже не знаю, что сказать.

– А что тут скажешь? Когда мы приблизились – ты была одна, без сознания. А он скрылся, словно таинственный ночной герой. Такой себе неуловимый мститель, как Зорро из древних легенд. Я начала сомневаться, был ли он вообще, или мне просто показалось. Но у Паргути было такое выражение на лице, словно он тоже видел что-то... непонятное. Да и свидетели подтвердили, что тебя спас он... – девушка то ли от волнения, то ли от ошеломления, то ли оттого, что всё происходящее было невероятным, постоянно терялась в рассказе, перескакивая с одного события на другое, не пытаясь сохранить связь: – Лица я, к сожалению, не виде-

ла, но как он нежно с тобой обращался... мне даже показалось, что он нашёл свою «награду». А мы забрали тебя и привезли сюда. И я ни на минуту больше не отходила от постели. Но, довольно об этом. Ты, наверное, ничего не ела за весь вчерашний день...

– Знаешь, мне как-то страшно завтракать. Да и вообще тут находиться. А то у меня уже в норму начинает входить постоянная потеря памяти и какое-то сумасшествие...

– Не бойся. Я вчера такого наслушалась от Джамиля... досталось всем. *Сам* дядя скрылся в неизвестном направлении. После вторичного погрома, – Майя улыбнулась и протянула руку: – Идём? Всё сама увидишь. Хозяин отдал прямой приказ, чтоб с тебя охрана глаз не спускала. Ведь теперь ты официально не ведьма, ты – невеста Дьявола.

– Даже так? – медленно протянула Мия.

– Если хоть волосок упадёт с её головы – сами станете на голову короче, если пылинка упадёт на её плечо – сдувайте, будет лужа перед ногами – можете ложиться, чтоб она ноги не промочила, – искажая голос, процитировала блондинка напоследок.

* * * * *

После ланча, немного успокоившись и выслушав подробные рассказы о происшедшем от очередных «очевидцев», девушка попыталась всё осмыслить. Ей просто необходимо

было побыть наедине с собой. Она вернулась к себе в комнату, не желая ни с кем пересекаться. И пока Майя пошла в очередную разведку, Мия решила найти более уединённое место.

«Кем был тот мужчина? И был ли вообще? Почему её спас? И спасал ли на самом деле? А если у неё действительно появился тайный покровитель, то почему не хочет показываться ей?»

Осмотрев содержимое шкафа, девушка обнаружила свои джинсы и рубашку. Переодевшись, она по длинному коридору вышла во двор.

День был тёплый и солнечный. Тихо шелестела пальма, опиравшаяся на арку со стороны дома, а на ней пели птицы. Мия пересекла маленький дворик, подошла к лежащему столбу и, устроившись поудобнее, задумалась о своём первом «странном» приключении.

«Что всё это значит? Кто за всем этим стоит? Если бы я одна видела происходящее, то с лёгкостью списала всё на большое воображение. Но ведь это происходит на самом деле. Или это коллективная галлюцинация? Может, эксперимент какой-то на людях проводят, как в фильмах ужасов?»

Одни вопросы, на которые нет ответов сейчас, и вряд ли когда-то будут.

Каждая девушка хотя бы раз в своей жизни мечтала о чём-нибудь фантастическом, воображала принца или всемогущего таинственного поклонника. Но это было слишком...

непредсказуемым, необъяснимым, мистическим. Пока мечтаешь – всё идёт так, как ты запланировала, но когда в реальности происходит что-то из ряда вон выходящее, то вместо ожидаемой радости тебя охватывает страх.

«Был ли ты хоть немного счастлив за свою короткую жизнь? – почему-то сразу на ум пришёл вопрос, а перед глазами возник образ каменного изваяния. – Во времена правления фараонов борьба за единоличную власть была очень жестокой. С милым лозунгом: „это слуги дьявола“ порой уничтожали целые семьи. Но, если призадуматься, то такими же приёмами пользовались и во времена инквизиции, и во времена царского правления. Хочется власти, а достать тяжело – все вокруг враги! Всех на костёр».

«Да», – сложился из песчинок ответ у ног девушки, и снова почва стала гладкой.

– Что «Да»? – вслух произнесла девушка и вскочила. Мысли не успевали за словами: – Ты колдун? Тебя сожгли? Ты говоришь со мной?

«Нет, не тот вопрос», – словно пальцем на песке написала фраза.

«Мне это показалось», – подумала неуверенно Мия, а на песке чётко прорисовалось слово: «Нет». И так же бесследно исчезло, словно кто-то ладонью смахнул все неровности.

«Я схожу с ума», – в подсознательном порыве Мия ладонями закрыла глаза, но любопытство взяло верх. Растопырив

пальцы, она прочла ответ.

«Нет».

«Ты хочешь со мной поговорить?» – непонятно зачем мысленно уточнила девушка.

«Да».

«Так ты рядом со мной?»

«Да, и впредь всегда буду рядом. Если ты позволишь».

Мия осмотрелась по сторонам: нигде ни души. Девушка снова закрыла глаза и попыталась успокоиться. Она набрала воздуха в лёгкие и выдохнула в надежде на то, что всё происшедшее сейчас, да и за последнее время... и всё то, что никак не поддавалось логическим объяснениям, только плод её уставшего сознания. Она открыла глаза.

– Тогда покажись, кто бы ты ни был, – желая, наконец, прояснить ситуацию, прошептала она.

«Не сейчас», – и к ногам девушки упала магнолия.

– Это уже не смешно! – прошипела она и отскочила в сторону, словно разъярённая тигрица.

«Я серьёзно», – появился ответ, и как только Мия успела прочесть, сразу исчез, а на песке стал прорисовываться её портрет. Плавно, линия за линией нежно ложились на раскалённый песок. Зрелище очаровывало, а поразительное сходство поражало.

– Мне не нравятся магнолии, – девушка обречённо опустила руки. Не имея сил уйти, и в то же время дать хоть какое-либо, пусть даже самое нелепое объяснение происходя-

щему сейчас, она присела на столб снова.

«Я уже понял. Ты их боишься».

«Не боюсь! Ох! Да что я с тобой разговариваю вообще? Или с собой разговариваю... Всё! Надо обратиться к доктору. Срочно. А пока – если и сходить с ума, то сходить красиво. Возьми себя в руки».

Девушка быстро поднялась и направилась к себе, в их новую комнату, на ходу пытаясь отогнать глупые мысли. Но было довольно сложно, потому как на песке, куда бы она ни взглянула, рисовались изящные орхидеи причудливых форм и размеров.

– Ой, мамочки! Доктор, наверное, уже не поможет! – выдохнула Мия, ускорила шаг и почти бегом ворвалась в помещение. Сердце бешенно билось в груди, мозг разрывался от царившего в нём хаоса, а на глазах выступили слёзы. Ей стало страшно, но, толкнув от себя дверь, она замерла от неожиданности. Вся комната была усыпана живыми цветами орхидей.

– Ты так бежишь, словно увидела приведение. Я еле тебя догнала, – раздался за спиной голос подруги.

Мия подпрыгнула на месте и огромными от удивления глазами уставилась на неё.

– Ты не хочешь рассказать... – блондинка увидела комнату и сама открыла рот от удивления: – Такое впечатление, что у кого-то ветром унесло весь годовалый запас цветов. Вот это красота! Да что там – красотища!

– Что за шутки! – прошипела Мия. – Кто это делает?

Но ответа на этот раз не последовало. А Майя лишь вскинула брови.

– Я сошла с ума, – печально констатировала девушка и обессилено упала на колени, не переступив даже порога. Она закрыла лицо руками. – Вызови доктора, пожалуйста.

– Успокойся милая, если ты про цветы – то здесь нет ничего сверхъестественного. Это просто растения! Дыши, дыши глубже, вот так, – блондинка сидела рядом на корточках, положив руки на плечи подруге. – И тебя вылечат, и меня вылечат. Это ещё что, я тебе сейчас такое расскажу! Ушам не поверишь! Только нужно цветы поставить в воду, – озадаченно продолжала она, совершенно не забывая себе голову тем, как и откуда такое количество цветов могло попасть к ним. – Знаешь, я во дворе видела маленький пруд. Может, отнесём их туда? А то я не совсем уверена, что здесь хватит посуды, чтоб их все разместить.

Девушки проворно собрали все цветы в покрывало и вынесли на улицу. Усевшись на край искусственного водоёма, они по одному начали пускать цветы в воду.

– Паргути в панике. Он так был уверен, что ты солгала о надписях в зале, что предложил на кон поставить наши паспорта. Но он проиграл! Когда я сказала ему о стихиях и возрождении, он потерял дар речи и расплакался.

– Почему? – не поняла Мия.

– Из его реакции я поняла, что перевод иероглифов пра-

вильный на 100%. Правда, он твердил, что этого не может быть, что надписи на древнем языке и даже не все учёные могут их прочесть. Потом он бредил, что кто-то вернулся. Типа: «ещё немало зла он принесёт... надо вернуть его обратно». Потом Паргути впал в оцепенение и обвинил этого «кто-то» во вчерашнем погроме. Я вышла из комнаты и тихо спряталась за дверью...

– И продолжила подслушивать...

– Нет, я случайно услышала что-то о предках, и о том, что нынешний хранитель должен завершить то, что им не удалось... Когда у Джамиля закончилась выпивка, он пошёл пополнить запасы, а я решила глянуть, как у тебя дела. Как ты думаешь, он того? – она покрутила пальцем у виска.

– Даже не знаю. Порой мне кажется, что мы *все* здесь немного того... а вразумительного он тебе ничего не сказал?

– Нет. Для этого его надо спрашивать, а я не знаю, о чём с ним вести беседу, – начала было блондинка, но тут же остановилась: – У меня появилась идея. Мы сейчас вместе пойдём к нему, только ты поначалу спрячешься, а то он никого не хочет видеть, и будем его пытаться. Если он протрезвеет – из него и слова не вытянешь.

– Ты хочешь довести его до белого каления? Может, это просто суеверия или пьяный бред? – с сомнением спросила Мия.

– Не знаю, но я хочу знать, что всё-таки происходит вокруг. Слишком много совпадений и странностей. Да и тебе

станет легче.

Так и договорились. Но, направившись «на задание», обе замерли у порога дома. Прямо у их ног на песке быстро про-рисовывался силуэт спящей девушки. Одна её нога была согнута в колене и подтянута к животу, а рука мягко свисала с постели. Лёгкая ткань простыни мягко подчёркивала каждый изгиб стройного тела.

– Вот это да! – ошеломлённо прошептала блондинка. – Ты это видишь?

– Да, – спокойно проговорила Мия, понемногу убеждая себя, что с разумом всё в порядке. Ей не мерещится вся эта романтическая ерунда. Значит, дело было в другом. Но в чём именно – не понятно.

– Это же ты... – вывел её из раздумий шёпот. – Твой поклонник либо волшебник, либо привидение...

– Наверное, – равнодушно снизила плечами Мия. – Я уже видела нечто подобное сегодня... у нас есть более ответственная задача. Идём скорее.

Нельзя было сказать, что сердце её не дрогнуло при виде рисунка или цветов, но первое место делили страх грядущего и непонимание происходящего сейчас.

* * * * *

Узнать, к сожалению, им удалось немного. Паргути был пьян и напуган до смерти. Мия проворно спряталась за на-

весом возле входа, а Майя вела допрос:

– Я так и не поняла, кто там покоится?

– Его имя нельзя произносить! – уже еле ворочал языком хозяин. – У него нет имени. Это зло!

– Но почему? Что в нём такого страшного? И почему это *тебя* так волнует?

– Все мои предки были хранителями. И всеми силами пытались не допустить его возвращения. У них, конечно, это плохо получалось. Но я-то знаю... мне открыли глаза...

– Не теряй мысль! Это даже не захоронение, а так, статуя...

– Почему его так бояться? – спросила из-за навеса Мия.

Хозяин в недоумении повертел головой по сторонам, а потом, не заметив никого постороннего, остановился на Майе. Блондинка невинно смотрела ему в глаза, словно не произошло ничего странного:

– Так что с ним не так?

Хозяин склонился к ней так близко, как только мог:

– Он не простой смертный. Он проклятый! У него огромная сила. Он может повелевать водой, огнём, даже землёй. А ещё он может управлять живыми существами. После его захоронения вся Хамунаптра боялась его возвращения! Весь Египет... Потом весь Лондон, понимаешь? Весь Лондон каждые сто лет наблюдал за кровавым пиршеством его подданных. А он – Тёмный Лорд, Властитель Тьмы, сам Дьявол. А твоя подруга – невеста Дьявола!

– Каждые сто? Но ведь он может пробудиться лишь раз в тысячу лет, и пробудился только сейчас, – вырвалось у Мии. – Как он может быть организатором пиршеств?

На этот раз хозяин был менее подозрителен, и сразу устался на блондинку, ожидая подтверждения, не померещился ли ему вопрос. Та с непоколебимым терпением наивно смотрела на него.

– Он может... не знаю как, но может.

– Ладно, а дальше то что? Зачем ему это? Почему именно сейчас?

– Это очень плохой знак. Такого не должно было произойти! – хозяин почесал нос. – Эрида⁴ появляется раз в 560 лет, а совпадает с затмением раз на две тысячи... Нибиру⁵ – раз в 3600 лет, а Немезида⁶ – раз в 26 млн. лет... Они просчитались... а власти всё прикрывают.

– Что прикрывают?

– Всё. Все его тёмные деяния. Про массовые болезни слышали?

– Нет, конечно! Эти нарушения жизненных ритмов возникли совсем недавно! – съязвила блондинка. – Откуда нам,

⁴ Эрида (Эрис, Эррата) – богиня хаоса, распрей, разногласий в древнегреческой мифологии. В данное время так названа самая массивная из карликовых планет Солнечной системы.

⁵ Мифическая странствующая Планета X, упоминаемая шумерами.

⁶ Немезида (Немесиды) – богиня возмездия в древнегреческой мифологии, карающая за нарушение общественных и моральных норм. В данное время – труднообнаружимая звезда.

тёмным. Хватит нести чушь! Если его похоронили много лет назад, то как он может разгуливать по земле и всех «заражать»?

Паргути задумался:

– Он пробудился...

– Хороший ответ, – кивнула головой Майя и покрутила пальцем у виска. – Но как по мне, то это больше похоже на сказку, которой пугают детей.

– О! Это правда! Это был их план...

– Чей план?!

– Жрецов. Ещё до смерти он превратился в слугу Сатаны. О, столько бед он причинил своему народу! Жрецы над могилой поклялись, что не будет ему покоя в любом случае, будет он жить, если на то будет воля Дьявола, или умрёт... Они знали своё дело. Все предречения составлены так, чтобы он не смог вернуться на землю, но они где-то просчитались. Кто-то ему помог тогда и помогает до сих пор...

– Проклятие... Ты о тех стихах, нацарапанных у подножия?

Паргути только махнул головой в ответ.

– Но это же глупо... Он никогда не сможет быть счастливым, он не умрёт, но и не сможет жить... как это всё может удерживать такого «ужасного» монстра от воскрешения? Чем, извините, думали эти ваши жрецы? Если он так опасен, то стоило бы изобрести что-то более серьёзное...

– Они долго составляли проклятие, чтобы ограничить его

возможности. Они разделили его силу...

– Это мы уже поняли. Но, видимо, дипломы фокусников на рынке купили... и вместо меча получили букет пластиковых цветов... – терпение Майи было на пределе. Она посмотрела на занавес, где пряталась подруга, словно задав немой вопрос: «ещё что-то спросить»? Мия только отрицательно покачала головой.

– Ладно, мой бесстрашный охранник...

– Хранитель! – уважительно поправил Джамиль.

– Договорились! Последний вопрос: что тебя связывает с дядей? Что он за фрукт такой мерзопакостный? И куда он делся после всего того, что натворил?

Паргути серьёзно призадумался:

– Гариб⁷ уехал. Навсегда. Надеюсь. Я ему заплатил. И обещал, что никто его не будет преследовать! Паршивый он тип... хоть и сайи: д.⁸

– Почему «паршивый»?

– Он меня подставил. Похищал девушек, привозил ко мне в бар. Шантажировал всех... и меня в том числе. Говорил: «семейный бизнес надо поддерживать», а сам... работать не хотел, сидел на моей шее. А я не такой. Я – честный гражданин. Заботливый, нежный... – издав последний звук, Паргути плюхнулся на стол и захрапел.

– Думаю, больше от него мы ничего не добьёмся, – развела

⁷ Чужак, странный (араб.)

⁸ Господин. Уважительное обращение к старшему по возрасту мужчине (араб.)

руками блондинка.

– Было бы неплохо записать его фразы на отдельные листки и перемещать, как паззлы. Это полный бред! Как ты это терпишь?

Блондинка приподняла плечи и перевела разговор:

– А лучше – покопаться в интернете, может, выплывет какая-нибудь «легенда» об этом городе или фараоне без имени.

– Или вообще не обращать на его околесицу никакого внимания. Он такую чушь порой нёс, что меня можно назвать нормальной. Верят во всякие...

На глазах из воздуха материализовалась огромная красная роза и упала на стол, прямо рядом с лужицей виски, случайно пролитого хозяином. Девушки подавили вздох неожиданности.

– Ты что, издеваешься? – зло прошептала Мия и сжала кулаки от бессилия.

– У меня чуть инфаркт не случился, – поддержала её негодование потрясённая подруга.

На столе из лужицы чёткими капельками прорисовалось: «Нет». А когда первое слово исчезло, на его месте, как повиновению появилось: «Прости. Я не хотел... вас... напугать».

– Хотел! Не хотел! Больше никогда так не делай! Я уже на грани! Мне это не нравится.

«Ты лишь пожелай, и я никогда не буду делать того, что тебе не нравится. Я не хочу причинять тебе боль».

Мия агрессивно схватила цветок и собралась уходить, но подруга не сдвинулась с места, что заставило девушку вернуться назад.

– Смотри, он нарисовал твой портрет, – зачарованно прошептала блондинка.

– Это мы уже проходили, только на песке, – Мия не понимала свою «беззаботную» реакцию на всё «это», но всё равно взглянула на стол. Там из мелких льдинок искрилось её изображение.

Сердце учащённо забилося. Как красиво! А сколько усилий и фантазии для этого нужно приложить! Девушка, хоть и пыталась себя не выдать, полностью не могла скрыть восторг.

«Я прощён?» – сразу же возникло на месте портрета.

– Все мужчины одинаковы! – подытожила Майя. – Ты подлиза! Мог бы дать больше времени на раздумья!

На столе появилась изогнутая линия, которую можно было сравнить с улыбкой.

– Нам пора! – настойчиво повторила Мия и пошла к выходу. – Тебя ничего не смущает? – на ходу задала вопрос она.

– Нашла чем удивить. Очень даже романтично. Я за свою жизнь и не такое видела! – Блондинка последовала за ней.

– Правда? А мне почему-то страшно...

– Да уж, не знаю, что посоветовать тебе, но я точно не испугаюсь твоего доброго привидения.

– Ты считаешь его добрым... привидением?

– Ну, дух древнего фараона, милый фокусник, бескорыстный Зорро, доброе привидение. Подумаешь, большая разница. А может это просто массовые галлюцинации?

– И ты во всё это веришь?

– А что остаётся? Считать себя сумасшедшей? Нет уж. Он никому не мешает, не обижает. Только создаёт шедевры и дарит цветы. Тебе от этого плохо?

– Да нет, вроде. А если это чья-то злая шутка?

– На злую – не очень-то похоже. Но вдруг что – вместе с зачинщиками посмеёмся... потом, когда отомстим.

* * * * *

Девушка сидела на краю пруда, закрыв руками лицо. Мысли безудержно путались между собой. Уже вечерело, солнце спряталось за горизонт и яркие дневные цвета понемногу меркли. Подул лёгкий ветерок, словно кто-то погладил её по волосам. Мия открыла глаза и в ужасе вскочила на ноги. Рядом с ней кто-то сидел.

– Не бойся. Я не причиню тебе вред, – раздался глубокий и в то же время нежный мужской голос.

– Больше так не делай! Никогда! – переведя дыхание, быстро выговорила девушка. – Нельзя подкрадываться к людям и пугать их, с меня на сегодня хватит.

– Я не хотел, – голос его был тихим и приятным, и понемногу начинал завораживать Мию. – Ты меня узнала? А ведь

мы ни разу не виделись до этого времени... Мне очень приятно. Но как тебе это удалось?

– Не знаю. Может из-за твоей привычки всё делать внезапно и непредсказуемо? – она никак не могла унять мелкую дрожь.

– Ты чем-то взволнована? Или виной тому все мои попытки удивить тебя, поразить?

– А ты как думаешь? Все эти цветы, портреты, буйство стихии, все меня похищают... Для меня всё это ново! У меня сложилось впечатление, что судьба решила надо мной жестоко пошутить!

– Почему именно пошутить?

– Не хочу мыслить негативно. Ты думаешь, что у меня всегда была способность, словно магнитом, притягивать к себе неприятности? А после перелёта сюда я словно с ума схожу. Каждый день. Словно всё вокруг сходит с ума... Ни минуты покоя. Я не могу собраться с мыслями, негде даже уединиться... я открываю дверь в спальню, а на меня летит стая гигантских бабочек!

– Ты испугалась... – огорчённо произнёс он.

– Знаешь, что самое удивительное? – её лицо покрылось багрянцем, глаза прищурились, губы сомкнулись в узкую полоску, а грудь безудержно вздымалась. – Только у тебя получается напугать меня до смерти!

– Не говори так, я хотел сделать тебе приятный сюрприз. Хотел, чтобы ты меня простила за цветы... и за внезапное

вторжение в твою жизнь.

– Это был сюрприз, не скрою. Только скажи мне, где можно было найти бабочек такого размера? Они же больше баскетбольного мяча!

– Это восхищение или возмущение? – в его голосе прозвучали игривые нотки, и Мия готова была поклясться, если бы она не боялась посмотреть на своего собеседника, то точно увидела бы, как он приподнимает одну бровь.

– Наверное, восхищение, – девушка глубоко вдохнула и на мгновение запрокинула голову к небу. Почему-то она ощущала странное, но приятное спокойствие, когда он был рядом. – Просто я не ожидала. Я не знаю, как реагировать на происходящее. Я в растерянности. Всё слишком быстро происходит. У меня истерика...

– Почему? Тебе никогда не делали подарки?

– Делали. Но в основном, более примитивные, – Мию в одно время сердила его манера так бесцеремонно переводить разговор в другое русло, но в то же время расслабляла, завораживала.

– Это комплимент?

– Пока ещё не знаю, – растерянно произнесла она. – Но в одном Майя права – ты не даёшь времени позлиться на тебя. И... никогда не испытываешь неловкости. Как ребёнок.

– Возможно. Ты не возражаешь, если я побуду с тобой ещё немного? Я хочу просто поговорить.

– Нет, наверное. Не возражаю. Да какая разница? – только и смогла ответить девушка, сбитая с толку и в то же время загипнотизированная красотой его голоса. – Я всё равно схожу с ума.

– Нет. С тобой всё нормально. Это я должен был проявить большую тактичность.

– О чём ты говоришь?

– О своём внезапном появлении.

– И как это можно было сделать по-другому? Послать письмо с предупреждением, что через пару дней начнёт происходить вокруг такое, что в одно мгновение моя жизнь максимально усложнится, и я перестану доверять сама себе?

– Не знаю. Я об этом не думал, но уверен, что не ставил себе за цель разрушить твой привычный ритм жизни.

– Я не это имела в виду. Да и для меня всё здесь не является таким уж привычным.

– Понимаю. Просто из твоих уст это прозвучало довольно прозаично, даже жестоко.

– Извини. Я не хотела тебя обидеть. В последнее время я сама не своя. Сложно объяснить.

– По тебе этого не скажешь. Ты прекрасно справляешься со сложившейся ситуацией, и не похожа на... сумасшедшую.

– Спасибо, – девушка замолчала, пытаясь собраться с мыслями, но ничего не приходило на ум.

– Я хотел тебя попросить, чтобы ты не уезжала.

– Откуда ты знаешь, что я хочу уехать? – последняя фраза

вернула её к реальности.

– Я знаю почти все твои чувства и желания, я постараюсь исполнить всё, что только смогу. А ещё я могу слушать.

– А мысли ты тоже умеешь читать? Ведь я никогда не отличалась красноречием или излишней разговорчивостью.

– Бывает. Только у тебя они очень быстротечны, запутаны порой, и мне тяжело в них разобраться без твоей помощи, так как могу неправильно растолковать. Да и не всегда ты позволяешь.

– А я могу запретить читать собственные мысли? – иронично удивилась Мия.

– Да. И я не настаиваю на обратном. Это твоё право. Я предпочитаю читать мысли тех людей, которые сами позволяют.

– Не знаю, что сказать.

– Тогда просто спроси о чём-нибудь.

– Там, у озера, той ночью... это был ты? Майя говорила, что видела... – не зная, что ещё можно спросить у таинственного незнакомца, тихо прошептала девушка. Пусть это звучало глупо, но молчание пугало больше.

– Да, – в ответ прошептал он. – И всё было именно так, как рассказывала тебе твоя подруга. Хотя она многого не видела...

– А чудесное спасение у столба?

– Я, – мягко произнёс он. – Ты смелая, как воинственная амазонка. Чувственная и искренняя.

– Кто ты? – решила девушка, понимая, что в следующий раз у неё может не хватить смелости. Ей просто необходимо было прояснить ситуацию и поставить точку.

– Ты действительно хочешь услышать это от меня? Правильный ответ ты и сама знаешь. Спроси у сердца. Могу сказать одно: я не волшебник, и не шутник...

– Значит, ты всё-таки призрак? – её лицо озарила холодная улыбка недоверия.

– Можно и так сказать. Ещё можно меня назвать восставшим из мёртвых демоном, воскресшим ангелом-хранителем, исчадием ада, спасителем, предвестником апокалипсиса, исполнителем желаний. У каждого на этот счёт будет своё мнение, ведь всем сразу не угодишь. И я никого не виню: одних грехи не пускают оглянуться назад, другие не могут посмотреть вперёд в силу своего невежества, а некоторых плотным кольцом сковали страхи... вот только смысл от выводов не меняется. Как бы там ни было, я не должен рассуждать о своей сущности или приукрашивать её, пусть меня судят окружающие...

Юноша немного помедлил:

– Ты огорчена?

– Ещё не знаю, – девушка склонила голову и зарылась пальцами в волосы. – Но, согласись, странно ведь всё это...

– Наверное.

Они замолчали. Мия рассматривала в темноте свои руки и обдумывала, о чём можно поговорить с... ним.

– Почему ты пришёл ко мне?

– Хотел с тобой поговорить, что мы и делаем последние минут двадцать. Уверить, что всё происходящее вокруг также реально, как и наша беседа, – он осторожно, даже вальяжно отклонился назад, опёршись рукой о каменный выступ пруда. Это был своеобразный вызов. – И ты меня не боишься?

– Нет, наверное. А должна?

– Только ты сможешь ответить на поставленный вопрос, я не вправе тебя заставлять. Это будет нечестно с моей стороны. Позже ты сама всё поймёшь, а сейчас просто поверь своему сердцу.

– Да уж, честно, не знаю, что и ответить... мне нужно время.

– Я никуда не спешу. Теперь твоя очередь задавать вопрос.

Все вопросы, что скопились у девушки, можно было разделить на множество категорий, чтобы облегчить восприятие: как себя вести в сложившейся ситуации? Как построить диалог, чтобы и правду узнать, и в то же время не спугнуть своего собеседника? Кто он и почему его прокляли? Что он видел и слышал за всё это время, что мог существовать? И знает ли вообще, что происходило с момента его «захоронения»?

– Славно, – Мия глубоко вдохнула, лихорадочно соображая, что же её сейчас интересует больше всего. Как назло

не могла придумать ничего более «безобидного». – А ты сможешь выполнить любое моё желание?

– Да, – коротко ответил он, и в воздухе повисло лёгкое напряжение.

– Но... – медленно продолжила за него Мия, – есть некоторые ограничения, так сказать, рамки?

– Да. Я стараюсь держаться подальше от просьб, которые могут причинить вред или ущерб другим живым созданиям. И это не потому, что моя власть на «плохие деяния» ограничена. Просто у меня тоже есть свои нравственные устои, мировоззрение. Это похоже на ваше желание «спасти свою душу»...

– А у тебя сейчас... тоже есть... душа? – осторожно, глотая слова и делая мучительные паузы, чтоб не обидеть призрака, Мия задала очередной вопрос.

– Надеюсь, что да... – тихо вымолвил он. Его шёпот, словно тёплый ветерок, окутал девушку, звеня в ушах, как колокол.

Повисла неловкая пауза. Где-то внутри неприятно заныло, а вокруг внезапно поднялся ветер.

– Но мне не понятно, почему ты выбрал именно меня? – решила сменить тему Мия.

– Ты позвала меня. Я был нужен тебе... Позволишь отложить этот разговор на более подходящее время?

– Хорошо, – спокойно согласилась девушка.

– Ты очень спокойно восприняла всю нелепость данной

ситуации.

– За последнее время со мной произошло столько всего, что порой я не знаю, что нужно делать в тот или иной момент, – немного подумав, ответила она.

– Я не причиню тебе вред. Можешь не бояться, – его твёрдый и уверенный голос снова зазвучал в темноте. – Мне больше нравится тебя защищать и оберегать.

– Именно я доставила всем массу неприятностей. А ты говоришь обо мне, как о драгоценной вазе или о каком-нибудь хрупком предмете, – слышать комплименты или похвалу было так приятно, как никогда раньше, но в глубине души ещё поднимались привычные нотки возражения: – Я не вымирающий вид.

– Тут ты ошибаешься! Поверь мне, я давно наблюдаю за всем происходящим и вижу людей, подобных которым нет, наверное, во всём мире. Ты – идеал, мой идеал, – твёрдо подтвердил он тоном, отвергающим любые возражения. – К тому же, у меня есть масса причин, чтобы быть полностью уверенным в этом.

– Каких? – любопытство брало верх, отодвигая на задний план осторожность и здравый рассудок.

– Каждый человек ищет себе спутника жизни с определёнными качествами: кто-то ценит ум, кто-то – красоту, одни ждут преданности, другие – приспособленности к жизни. А ещё у вас есть такое изречение, что для любящего человека – человек любимый будет идеальным, особенным, един-

ственным и неповторимым.

Девушка впервые собралась с силами, чтобы хоть краем глаза рассмотреть собеседника, пока он говорил.

Юноша был темноволосым, скорее всего, с такими же тёмными глазами. Черты лица определить было сложно, так как он сидел теперь довольно далеко, и казался немного... прозрачным. В темноте уже невозможно было увидеть порой самые простые и привычные вещи, даже несмотря на слабые попытки луны вырваться из объятий облаков и озарить округу. К тому же от стресса или от усталости, девушке показалось, что призрак сейчас выглядел более «прозрачным», чем тогда, когда он только появился рядом. А это уже подвергало огромному сомнению её внутреннее восприятие.

Одет... в джинсы и рубашку таких же тёмных цветов. О телосложении вообще судить было сложно, так как он сидел.

Но вдруг юноша поднялся и отошёл немного вперёд.

– Ты уже уходишь?

– Нет. Просто помогаю тебе определить рост, структуру тела и вес.

Лицо девушки залилось румянцем, к её счастью, увидеть это в темноте было нереально. Только сердце забилось быстрее, нарушая тишину.

– Ты опять читаешь мои мысли?

– Да, – без тени смущения прошептал он. – Сейчас они видны как на ладони.

– Это нечестно, – разозлилась Мия, прищурив глаза от возмущения.

– Почему? – голос его звучал спокойно.

– Ты заставляешь меня... смущаться, стесняться.

– Разве это плохо? Стеснение – это искреннее проявление чувств, когда человек знает, чего он хочет, но не может себе это позволить по какой-либо причине, будь то религия, стыд, скромность или банальные правила этикета.

– Если у тебя такие глубокие познания в этикете, то ты должен знать, что джентльмены так не поступают. Даже если они и догадываются о потаённых желаниях дамы, они не могут себе позволить оставить клеймо позора на её репутации.

– Знаю. Только кроме нас здесь никого нет, поверь мне. Поэтому репутация моей дамы, хоть несколько неловко, но всё же спасена.

– Хорошо бы, но в следующий раз джентльмену может так и не повезёт... и честь дамы окажется под угрозой.

«Можно ли его так же легко поставить в неловкое положение? А возможно ли вообще?»

– Подобного промаха в этом направлении больше не будет. Я прилежный ученик, – юноша склонился в лёгком поклоне. – Теперь я могу присесть рядом или я буду наказан за столь неучтивое обращение?

– Если хочешь... – Мия немного смутилась от подобного отношения к себе.

– Так я могу «присесть» или буду «наказан»?

– Присесть, – выдохнула девушка, понимая, что так легко лишить её самообладания не удавалось ещё никому. – Ты же не думаешь, что я садистка...

– Нет, конечно, просто проясняю для себя некоторые нюансы на будущее.

– А как ты это делаешь? – решила она сменить тему, чтобы вновь не последовало неловкое молчание.

– Что именно?

– Рисуешь, творишь. Тебя рядом со мной не было... И я никогда раньше не видела ничего подобного.

– Закрываю глаза и представляю то, что хочу увидеть. Чем глубже познания – тем чётче образ. Вот так.

Он вытянул вперёд зажатую в кулак руку, и, закрыв глаза, запрокинул голову назад. Мгновение спустя он повернулся к девушке, и в его разжимающейся ладони Мия увидела, как что-то сверкнуло.

– Дай мне свою руку, – попросил юноша, и как только девушка исполнила его просьбу, ощутила в своей ладони лёгкий холодок.

Мия поднесла ладонь ближе к лицу, чтоб была возможность рассмотреть этот загадочный предмет, и увидела капельки, похожие на стекающие по щеке слезинки. Они искрились и переливались всеми цветами радуги даже в слабом лунном свете.

– Как красиво! – дух перехватило, а в душе медленно поднималась волна восхищения.

– Только недолговечно, – с сожалением произнёс он. – Спустя несколько часов они бесследно исчезнут, как и цветы, которые я подарил тебе сегодня днём.

Девушка обернулась назад, но пестроты форм и красочного разнообразия уже не было видно. Пруд был тихим и тёмным, без какого-либо намёка на то, что его покой был встревожен.

– Как жаль, – с грустью произнесла она. – И ты, зная, что все твои труды напрасны, всё равно каждый раз творишь очередной шедевр?

– Да. Тебе понравилось? Значит, труд мой не был напрасным. Если творение оценили достойно – для творца это будет наибольшей наградой.

Они немного помолчали, слушая ночную жизнь, и потом Мия задала свой главный вопрос:

– Почему ты сегодня пришёл, а не явился невидимым призраком, как днём? Ведь, я так понимаю, что ты не первый раз находишься... возле меня?

– Ты этого захотела. Это как безмолвный зов, который могут услышать только избранные... И я исполнил твоё желание.

– А раньше ты не появлялся потому, что я тебя не звала?

– Не совсем. Ты меня ждала всю свою жизнь, как и я тебя. Мы предначертаны друг другу судьбой, и наша встреча утверждена была *там*, – он показал пальцем в небесную темноту, – задолго до твоего рождения. Но я тоже не всемогущ.

Я ещё слишком слаб, чтобы долго находиться в таком обли-
чии... Я пришёл, как только смог.

– Значит, ты скоро уйдёшь?

– Да. Но попрощаться мы успеем. У нас ещё есть немного
времени, – в его голосе звучала бесконечная грусть. Он по-
вернулся к девушке: – У тебя ещё есть вопросы, на которые
я смогу ответить?

– Почему ты в такой одежде? Если я правильно понимаю,
ты не одну сотню веков наблюдаешь за изменениями люд-
ской расы, – первое, что пришло в голову, спросила девуш-
ка, и сразу же пожалела: – Прости, ты, наверное, считаешь,
что я на стадии развития первобытных людей...

– Нет, – серьёзно ответил он. – Наблюдая за происходя-
щим, такой вопрос вполне логичен. Мне не нравятся одежды
местного населения, а в одеянии, в котором я ходил с рожде-
ния – буду привлекать к себе слишком много внимания. Мне
понравилась твоя, но я немного её доработал. Правда, бы-
ло бы глупо прийти на первую встречу в женском одеянии?

– Правда, – несмело прошептала Мия.

– Вот так и получилось, хотя у тебя нет возможности бо-
лее подробно определить степень моих неглубоких познаний
в «сотворении» одежды, но я учусь имитировать всё, что ме-
ня заинтересовало, – пока он спокойно раскрывал свои тай-
ны, мягкий и нежный голос заставлял сердце Мии биться
ещё сильнее. – За время, проведённое среди людей, я мно-
гому научился.

– Я вижу. Одно изучение языка чего стоит.

– Я знаю семьдесят пять языков, включая древние.

– Это ты меня научил понимать арабский?

– Да. Ты же сама хотела понимать окружающих.

– А надписи?

– Да, но ты и сама прекрасно это знаешь, просто боишься себе в этом признаться, – он протянул руку в попытке прикоснуться к девушке, но на полпути безжизненно её опустил. Казалось, что его тоже терзают сомнения и страхи. – Немногие их могут прочесть...

– Значит, правда, что иероглифы на пьедестале статуи написаны на древнем языке?

– Да. И я хотел, чтобы ты прочла и поняла, с кем имеешь дело... Но ещё не время... – отвечая на ещё не заданный вопрос, произнёс он. – Прости, что опять прочёл твои мысли.

– Но как тебе всё это удаётся? Как ты можешь быть во всём совершенным, даже идеальным? Это не логично!

– Я должен уйти, – не отвечая на последний вопрос, грустно произнёс он. – Моё время пришло. Что ты хочешь увидеть на прощанье?

– Звёзды, – в растерянности произнесла Мия, так как во время последнего вопроса любовалась падающей звездой. – Постой, я не это хотела сказать, – осознав всю глупость сказанного, Мия встрепенулась и, понимая, что это не сыграет никакой роли, тихо прошептала: – Вот я дура... Улыбку.

Но рядом уже никого не было. А на небе начался безум-

ный звездопад. Звёзды разной величины и цвета, словно салют, мигая и переливаясь, медленно спускались на землю возле её ног и растворялись, едва коснувшись почвы. Девушка с замиранием сердца смотрела на ликование неба.

* * * * *

Мия проснулась посреди ночи от резкого шума. Открыв глаза, она увидела недоумевающую подругу, стоявшую рядом с её постелью. Та осматривалась по сторонам, словно что-то искала.

– Что случилось? – сквозь сон пробормотала девушка.

– Здесь кто-то был. Я точно видела тёмный силуэт возле твоей кровати. Может это был он? Твой призрак...

– И что он делал? – Мия сладко потянулась.

– Стоял, не двигаясь, словно тень. Но я так испугалась...

– Это был ты? – в пространство задала вопрос девушка.

Но ответом ей был только тёплый ветерок, заигравший в волосах. – Послушай, ты не должен находиться в этой комнате без нашего согласия. Это женская территория и мужчинам здесь не место. И будь добр, впредь не нарушай это правило и не пугай Майю. Слышишь меня?

Ей не хотелось сейчас выяснять отношения, просто нужно было успокоить подругу. Немного помолчав, Мия устало продолжила:

– Это, конечно, нелепо, но я почти простила тебе мно-

жество огромных мотыльков, неподвижно сидящих на стенах... Таким прелестным созданиям не место в закрытой комнате. Они должны жить на воле. У них не так уж много времени, чтобы увидеть все прелести жизни.

Девушка замолчала, зевнула напоследок и повернулась лицом к стене, а в это время окно их комнаты тихо распахнулось и огромные бабочки, которые смогли бы поразить любого своим великолепием, одна за другой бесшумно выпорхнули на улицу.

* * * * *

– Знаешь, у меня уже входит в плохую привычку каждое утро у тебя спрашивать, *где ты была?* – произнесла блондинка, когда Мия вошла в комнату.

– Не поверишь, я опять проснулась в большом зале и удивилась не меньше тебя, поскольку точно помнила, что засыпала здесь! – слегка раздражённо произнесла девушка.

– Непредсказуемо и романтично. Ну да ладно, разберемся и с этим. Как думаешь, не будет ли лучше, если мы сделаем вид, что сумасшествие закончилось, и ничего сверхъестественного сейчас не происходит?

– Наверное. Хоть попытаемся выиграть время, чтобы разобраться со всем этим.

– Главное, чтобы твой тайный поклонник не сделал ничего умопомрачительного при остальных.

– Я тоже об этом думала. Но пока не поняла, как с его причудами можно бороться.

Так настраивали себя девушки, переодевшись в рабочие наряды и подходя к «Саадаку». После внезапного отъезда «борова» многое изменилось. Стало легче жить и свободней дышать. По рекомендации Майи хозяин предложил двум ранее похищенным девушкам выбор: они могли забрать свои паспорта и вернуться к себе на родину с некоторой компенсацией, или же продолжить работать на новых условиях. Деньги за моральный ущерб официантки взяли, но покидать место работы не спешили, так как Паргути оказался не самым худшим руководителем. На должность посудомойки Джамиль взял новую девушку, а Майя с Мией, продвигаясь «по карьерной лестнице», теперь почти официально числились обслуживающим персоналом для зала.

Несмотря на то, что форма рабочей одежды осталась прежней, все официантки позволяли себе время от времени снимать вуали и при желании показывать лицо посетителям.

– Давай расставим все точки, – блондинка обернулась к подруге: – Думаю, паспортов нам пока не видать, но ты не особо спешишь покинуть эту страну?

– Даже не знаю. Если бы к нам относились так, как в самом начале, то у нас было бы больше желания немедленно сбежать. Но нас никто не держит взаперти, мы можем спокойно работать и дальше, если, конечно, приведём в порядок место работы.

– Ты не хочешь мне ничего рассказать? – округлила глаза подруга, подозрительно вглядываясь в лицо Мии. – Думаю, у тебя есть и другие причины.

– Давай не сейчас, – девушка начинала краснеть. – У нас много работы, ты же сама говорила... чем быстрее отработаем деньги, тем быстрее уедем домой.

Девушки переступили порог кафе и замерли, осматривая руины, которые были когда-то довольно приличным заведением.

– А вот и вы! – хозяин медленно поднялся среди перевёрнутой вверх дном мебели. – Нам нужно поговорить. Следуйте за мной.

Девушки переглянулись, но не проронили ни слова до тех пор, пока дверь кабинета мистера Паргути не закрылась.

– Если она сможет, то пусть сделает так, чтобы *он* не показывался здесь и больше не применял свою силу, пока я что-нибудь не придумаю и не верну его обратно! Это не игрушки, всё очень серьёзно!

– Кто «он»? – невинно заморгала блондинка. – Пупсик, ты себя хорошо чувствуешь? Ураган уже закончился, и теперь стоит только навести порядки и работать дальше, словно ничего не было... – Майя убедительно гнула свою линию: – Хотя, разговоры о призраках могут привлечь к нам дополнительных клиентов...

– Нет! *Он* здесь, *он* пробудился! Всем нам теперь грозит опасность! Его нужно вернуть назад раз и навсегда. Изба-

виться, как от заразы. Он пришёл за ней, она нужна ему, чтобы творить свои грязные дела. Я больше не хочу неприятностей и с радостью отправил бы её домой, но без неё мы не справимся, ведь только она имеет над ним власть! – как заведённый повторял Паргути Майе, не обращая внимания на присутствие самой «причины всех бед».

– Дорогой, не принимай всё так близко к сердцу. Если бы *он* пробудился, то вслед за этим последовали бы как минимум семь египетских казней, – примиряюще проговорила Майя. – Я смотрела «Мумию».

– Десять! – автоматически поправил Паргути и скривился: – Но всё намного серьёзнее, чем вы себе можете предположить. Это не сказки и не фильмы!

– Мы никуда не спешим. Мы поможем убрать в кафе, а также вернуть твой бизнес к тому уровню, на котором его постигли неприятности, отработаем деньги, ты отдашь нам паспорта, и только потом мы мирно уедем, – продолжила Майя.

– Она обязана вернуть его назад, пока *он* не показал всё, на что способен! Пока *он* не собрал свою армию, пока не набрался сил. Пока не получил власть над нами...

– А если я откажусь? – прямо спросила Мия. – Если я не соглашусь сделать то, что причинит *ему* неприятности? Возможно, *он* не такой плохой, как вы думаете. Он не причиняет никому вреда, пока мне не грозит опасность. Может, ваши устаревшие источники оказались неправы? И эти глу-

тые суеверия...

– Я был прав! Ты не понимаешь! – Паргути был близок к новой истерике. – Он – это самое что ни есть зло! Я видел знамение!

– А вы не боитесь это говорить? По вашим словам, *он* – всемогущий. Что ему стоит сейчас быть здесь и принимать участие в нашем тайном сговоре?

– Только не здесь! – довольно произнёс хозяин. – *Он* не может сюда проникнуть. Я позаботился об этом. Ты слышишь? – Паргути обратился в пустоту и расхохотался. – Ты не можешь нас слышать! Я хорошо постарался.

Девушки подозрительно переглянулись.

– А может его просто не существует? – заботливо произнесла блондинка. – Пупсик, может *он* всего лишь в твоём воображении? Ничего же больше не происходит...

– Нет, – прошептал хозяин. – Он существует. Он века ждал пробуждения. И вот он здесь, как и предсказывали. Он вернулся в тот момент, когда все планеты встали в один ряд и затмили луну. Он использует твою подругу, а ты не собираешься препятствовать. Я должен с этим покончить!

– Не думаете ли вы, что *ему* нужно слишком низко пасть, чтобы мстить мелочным никчемным созданиям, именуемым людьми? – начала было Мия, но, увидев приближающуюся истерику хозяина, быстро сдалась: – Хорошо, я помогу вам. Но с одним условием... Если вы меня сможете убедить, что *он* действительно существует и опасен. Взамен этого вы отда-

дите нам документы, и мы будем считать, что погасили свой долг перед вами.

– Я согласен... на всё, – скривившись, обречённо сказал хозяин. – Но помните – это наш уговор!

– У меня есть ещё некоторые условия, – Мия повернулась к нему, уже почти коснувшись дверной ручки. – Вы нас не будете запирасть, ведь мне будет нужна некоторая свобода действий. И больше никогда не пытайтесь склонить нас ни к каким подозрительным отношениям, если мы будем против. Одним словом, не навлекайте на себя *его* гнев.

– Согласен, – после недолгих раздумий ответил хозяин и скривился ещё сильнее.

– Вот и славно, а теперь нам нужно вернуться в зал и навести порядок, – девушка повернулась к двери и, уверенно распахнув её, вышла из кабинета.

* * * * *

– Что? Что ты сказала об уборке? – догнала её блондинка в коридоре. – При таком раскладе нам можно вовсе не работать. Ты что, с ума сошла?

– Ты всё прекрасно слышала. Я не собираюсь ничего делать, что может доставить ему страдания или боль. Я не уверена, что он это заслужил. Слишком много противоречий: зло, защищающее добро, возродиться может раз в тысячу лет, а бесчинствует каждые сто... Мы будем работать, как

и до этого разговора, пока не разберёмся во всём, – Мия повернулась к подруге в тот момент, когда они вошли в зал.

– Но...

– Мне очень жаль, но, по-моему, у Паргути съехала крыша окончательно. Я не верю в восставших из мёртвых фараонов, в разного рода проклятых, а также в джиннов, демонов и Санта Клауса. Он – обычный призрак, хоть мне тоже не всё понятно.

– Но...

– И вообще, я считаю всё это рекламой заведению.

– Но я хотела...

– И на будущее: я не буду больше возвращаться к этому разговору. Ты можешь делать, что хочешь, а я помогу убрать-ся.

Мия принялась за уборку.

– Если ты думаешь, что я тебя не поддерживаю – ты глупо ошибаешься! – рассердилась Майя. – Я с безумной навязчивостью пытаюсь сделать вид, что всё происходящее вокруг нас – это нормально! Да у меня у самой крыша едет уже! А теперь ты пытаешься от меня отгородиться своей занятостью?

– Я просто хотела сказать, что вряд ли смогу выполнить условия этого договора, – девушка положила руки на плечи подруге. – Пусть всё идёт, как шло... Мне нужно всё хорошенько обдумать. Не стоит принимать поспешных решений. И давай сменим тему.

Девушки стояли посреди зала, где остальные уже потихоньку заканчивали приводить всё в порядок.

– Знаешь, я решила остаться здесь настолько, насколько это будет возможным, – прищурившись, сказала Майя, помогая подруге перевернуть стол.

– И что требуется от меня?

– Ничего, просто делюсь своими планами на будущее. А ты?

– Пока не знаю. Ведь мой единственный поклонник – призрак. А ты, как я понимаю, уже поймала свою судьбу за хвост.

– Не совсем. Я понемногу привыкала к своим владениям. Правда, в последнее время меня начали пугать навязчивые бредовые идеи Джамиля...

– Он просто очень суеверен. А такие люди во всём видят знамение. Может, его нужно как-то отвлечь, показать, что он может кому-то довериться, а не в одиночку бороться со своими страхами.

– Ты права. Я стану его доверенным лицом. Я поддержу его в трудную минуту.

– А тебе не кажется, что он слишком стар для тебя? – вдруг серьёзно спросила Мия.

– Нет, я уже всё узнала. Ему тридцать пять, а это всего лишь на десять лет больше, чем мне.

– Ну, тогда не вижу препятствий для дальнейшего развития событий.

– Ты только представь меня владелицей сети кафе!

– Так вот откуда ветер подул, – улыбнулась Мия. – А как же любовь?

– Знаешь, человек может смириться с любыми недостатками. Тебя ведь не беспокоит, что твой друг не совсем человек? И старше тебя как минимум на столетия. А любовь – не для меня, а для романтиков. Я больше материалистка, и думаю, тоже смогу смириться, что не всё в этом мире идеально. Хотя...

– Как всё странно, – проговорила задумчиво Мия. – Как запутано...

– Ты о чём? – прервала свои фантазии блондинка.

– Обо всём этом, – вдруг серьёзно произнесла девушка, и её взгляд стал отрешённым: – Я так устала приспособляться ко всему, что в период относительного спокойствия у меня опускаются руки...

– Тебе нужно отдохнуть.

– Не обижайся на меня, но мне захотелось побыть одной. За это время столько всего произошло, что порой страшно, – Мия направилась к выходу.

– Согласна. Душевное состояние не изменится само собой. И нельзя просто не обращать внимания на то, что тебя постоянно беспокоит. Тебе нужно расслабиться. А я ещё поработаю, чтобы не мешать тебе думать, – проговорила ей вслед блондинка.

Солнце близилось к закату, но ещё не коснулось горизонта, а дневные обитатели уже готовились ко сну. Ещё было светло, и Мия, решив побыть наедине, поспешила укрыться от посторонних глаз. Единственным укромным местом оставался пруд, находившийся в дальнем изгибе ограждения. После разрушительной грозы никто не решался туда ходить. Но, подойдя ближе, девушку постигло разочарование – возле воды спиной к ней стоял высокий мужчина в классическом чёрном костюме и смотрел на закат.

– Извините, я не знала, что здесь занято, – пробормотала она и собралась уходить, когда незнакомец повернулся к ней:

– Я ждал тебя, – раздался уже знакомый бархатистый голос.

Девушка обернулась и в недоумении посмотрела на незнакомца.

Он был красив и статен. Чёрные выующиеся волосы слегка доставали плеч. Большие чёрные глаза излучали глубину, в которой можно было утонуть. Брови, цвета вороньего крыла, длинные густые ресницы. Резко очерченные, слегка пухлые губы, классический нос, широкий подбородок – её самые потаённые мечты начинали сбываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.